

ISSN 0023-219X

Касимов

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

21-1980
НОЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н. ЗАХАРОВА,
директор Никоновской
сельской школы
Раменского района
Московской области,
депутат Верховного Совета
РСФСР,
делегат XXV съезда КПСС

В

Делегаты партийных съездов... В эти дни они частые гости клубов и Дворцов культуры. Рассказывая слушателям о той огромной работе, которая проводится в десятой пятилетке по выполнению решений партии, размышляя о неиспользованных резервах, об успехах или причинах тех или иных недостатков, они как бы передают эстафету участникам очередного форума коммунистов.

Большую программу выдвинул XXV съезд КПСС по преобразованию экономической и культурной жизни села. Директор Никоновской сельской школы Раменского района Подмосковья депутат Верховного Совета РСФСР Надежда Николаевна Захарова принимала участие в выработке этой важнейшей программы.

Сегодня Н. Н. Захарова — гость вашего клуба.

Давно уже ушли в историю те времена, когда учитель был первым и единственным представителем сельской интеллигенции, когда к порогу школы сходились все тропинки потянувшейся к культуре деревни. Сейчас среди сельской интеллигенции агрономы и инженеры, зоотехники и врачи и, конечно же, квалифицированные культпросветчики — библиотекари и работники клубов, руководители коллективов художественной самодеятельности. Не случайно клуб и школа даже территориально расположены рядом — на самом видном, самом почетном месте — в центре села.

Школа и сельский клуб, на мой взгляд, это визитные карточки села. По ним можно судить о людях, о местных традициях, о перспективах. Когда-то, еще студенткой, увидела я на одном из смотров никоновскую самодеятельность — замечательные оркестры, струнный и духовой, — и решила для себя: вот в этом селе мне и работать. Среди таких людей будет интересно. И вот по прошествии стольких лет могу сказать вполне определенно: я не ошиблась.

Еще недавно сельские учреждения культуры отличались от городских в первую очередь более слабой материально-технической базой и более острой проблемой квалифицированных кадров. Последние постановления партии и правительства по основным вопросам экономической и культурной жизни села многое помогли в корне изменить. Взять, к примеру, хотя бы нашу школу: сейчас мы с законной гордостью демонстрируем нашим гостям физический, химический и другие кабинеты, оборудованные на самом современном уровне — телевизоры, магнитофоны, кинопроекторы и другое новейшее техническое оборудование. В общем, в этом смысле наша школа ничем не отличается от городской. То же самое можно сказать о технической оснащенности «Северянки» — так называется наш сельский клуб.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

21 (555)
НОЯБРЬ
1980

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцатый
Выходит два раза в месяц

Урок физики в школе
Фото В. Грановского

самом центре села...

Что же касается проблемы формирования учительского коллектива, кадров культпросветработников, то, конечно, во многих местах она существует и до сих пор. Решить ее сложно, и вот почему: на селе нужен, я бы сказала, особый учитель, особый клубник — человек, обладающий многими талантами.

Наверное, не будет очень нескромным, если я позволю себе привести пример из своей практики. Думаю, что двадцать три года назад, когда я впервые появилась в Никоновском, жители села заметили и запомнили меня не во время занятий в школе, а именно в клубе, куда я пошла читать лекцию. И сделала это я не по чьему-то руководящему указанию, а по своему сознательному желанию. Кому же это и делать, как не мне — молодому учителю?! Уезжая к месту своей работы, я отлично представляла, что мне придется и лекции читать, и в подготовке выборов участвовать, и самостоятельно руководить... и была готова к этому. Думаю, что такая готовность требуется не только от педагогов, но и от всех сельских интеллигентов.

Клуб у нас большой, светлый, современный. Но это внешняя, хотя и немаловажная, сторона. Главным я считаю, что клубные работники умело участвуют в борьбе за духовную красоту, нравственное здоровье, за идейно-политическую зрелость наших односельчан.

Пять лет назад, когда вернулась я из Москвы со съезда партии, все мы и на депутатской комиссии, и на парткоме совхоза серьезно задумались над тем, как очистить наш быт от дурных традиций, к примеру от купеческого разгула на свадьбах, проводах в армию и т. д. Решили, что бороться со всем этим можно не только отрицанием старых, отживающих традиций, но главным образом утверждением новых.

Где могут и должны проходить торжественные ритуалы? Конечно, в «Северян-

ке». И теперь в программу таких вечеров входят и концертная программа, и интересные встречи, и короткий официальный ритуал. Готовятся такие памятные вечера, конечно, общими усилиями и клубных работников, и педагогов. А запоминаются они участникам торжества надолго.

Важной стороной жизни клуба и нашей школы мы считаем их тесные связи с базовым хозяйством — госплемзаводом «Никоновское». Люди труда — это первые наши помощники в воспитательной работе. Эти связи особенно укрепились в дни подготовки к празднованию 110-й годовщины со дня рождения Владимира Ильича Ленина, после того как мы объявили следопытский поиск «Награды имени Ленина в твоём доме». В результате этого поиска люди, награжденные орденом Ленина, юбилейными медалями, стали постоянными участниками всех торжественных встреч, которые мы проводили в стенах нашего клуба. Важность такого направления работы очевидна.

Конечно, имея рядом хороший культурный центр, школа не может его не использовать. Клуб очень помогает нам в освоении учебной программы по истории, по литературе. Кинолектории, работающие в нем, тесно связаны с конкретной школьной тематикой. Кружковая работа ведется у нас совместными усилиями и, как нам кажется, дает неплохие результаты. Объединение сил, средств, координация планов — все это повышает эффективность нашей общей работы. Так, например, в клубе постоянно работал кинолекторий, посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. А лекции и беседы, которые сопровождали показ каждого фильма — и художественного, и документального, — готовились педагогами и старшеклассниками. Больше того, фильмы, включенные в программу кинолектории, показывали тоже школьники, — участники детского кружка киномехани-

ков, работающего на базе нашего клуба. Таким образом клуб помог нашим детям приобрести очень важную, очень нужную на селе профессию — ведь работа киномеханика может пригодиться не только на центральной совхозной усадьбе, но и в маленьких селах, и на отдаленном полевом стане в пору страды.

Мы довольны работой наших технических кружков и секций. Неплохо организованы и просветительные циклы. Но тревожит проблема самодеятельности. Недавно распались хоровой и оркестровой коллективы. И вовсе не потому, что пропала тяга у наших односельчан к занятиям в оркестре или хоре, — не хватает руководителей-специалистов, а непрофессионалами заменять их сложно. Да и нужно ли? К сожалению, не все совхозные стипендиаты-культпросветчики оправдали наши ожидания.

В десятой пятилетке мы смогли значительно продвинуться вперед в подготовке ребят к работе в сфере материального производства. Я могу назвать десятки имен выпускников школы, которые получали комсомольские путевки на работу в совхозе. Приятно, что они и по сей день не изменили своих жизненных планов и намерений, работают в селе и пользуются большим уважением как трудолюбивые и квалифицированные специалисты. Сейчас большинство механизаторов, животноводов, специалистов совхоза — это бывшие выпускники нашей школы, уроженцы и воспитанники нашего села. В последние годы пополнился выпускниками родной школы и коллектив педагогов. Очень надеюсь, что в ближайшее время так будет и в нашем клубе.

На первой стороне первой пластинки прозвучат размышления Н. Н. Захаровой о «секретах» общения с детьми. Думаю, что этот рассказ опытного педагога заинтересует не только молодых учителей, но и руководителей детских и подростковых клубов — воспитателей и организаторов внешкольного досуга детей.

На второй стороне первой пластинки режиссеры театрализованных представлений и организаторы клубных тематических вечеров найдут музыку, которая поможет оформить торжественные вечера и встречи, посвященные XXVI съезду КПСС, чествованию ветеранов и передовиков производства. На пластинке прозвучит увертюра композитора Е. Птичкина из музыки к телефильму «Два капитана» и оркестровая пьеса М. Магомаева из музыкального сопровождения к кинофильму «Концерт для баритона с оркестром».

ТРУДОВАЯ ВАХТА КУЛЬТПРОСВЕТА РАБОТНИКОВ

Азербайджан

«Сердце и руки тебе, коммунизм!» — так будет называться праздник труда коллектива нефтегазоперерабатывающего управления «Карадагнефть», посвященный трудовым рапортам предстоящему партийному форуму. Праздник организует Дворец культуры нефтегазодобытчиков.

Среди предсъездовских обязательств этого Дворца культуры — циклы тематических лекций и вечеров, рассчитанные на все категории тружеников предприятия. Центральное место среди них займут вечера в честь победителей соревнования под девизом «Обязательства выполнены — соревнование продолжается». Во Дворец культуры будут приглашены рабочие и специалисты предприятий-смежников, ветераны партии, труда, делегаты партийных съездов.

Став на трудовую предсъездовскую вахту, коллектив Дворца решил сосредоточить главные свои усилия на магистральных направлениях культпросветработы, оказать многогранную помощь предприятию в выполнении экономических заданий. Начал работу лекторий «Достижения научно-технического прогресса — в практику управления», готовятся дни науки и техники, слеты рационализаторов и изобретателей. Культпросветники решили также создать в цехах нефтегазоперерабатывающего управления дополнительно три самостоятельных коллектива, организовать ряд любительских объединений, провести фестиваль цеховой художественной самодеятельности.

В предсъездовских обязательствах Дворца — помощь подшефному сельскому Казахскому району Азербайджана, в том числе создание на базе районного Дома культуры им. М. Газиева постоянно действующего семинара-практикума для культпросветработников.

Башкирия

При Дворце культуры Стерлитамакского завода синтетического каучука вот уже ряд лет действует кино клуб. С августа нынешнего года начал работать и кинолекторий. «Правда времени», «Впереди всегда коммунисты», «Параллели и меридианы» — эти и другие программы рассказывают о пути, пройденном страной от съезда к съезду, о борьбе Коммунистической партии Советского Союза за мир и разрядку.

Для слушателей школ коммунистического труда завода Дворец культуры предлагает в ходе предсъездовской вахты цикл специальных кинозанятий, дополняющих основную программу темами интернациональной политики нашей страны, идеологической борьбы на современном этапе и рядом других. Организуются общественно-политические чтения для профсоюзного и комсомольского актива предприятия, населения микрорайона, обслуживаемого Дворцом культуры.

Вышел в свет первый номер газеты «Вперед» — газеты светозвуковой, целиком посвященной популяризации заводских патриотических починов и итогам предсъездовской вахты. Периодичность выхода газеты — раз в неделю. Хорошим дополнением этой инициативе сотрудников заводской многотиражки станут устные очерки о новаторах и передовиках завода — вечера во Дворце культуры «Обгоняющие время», «Авангард нашего завода», «Запевалы славных дел».

Праздники интернациональной солидарности, спорта, художественной самодеятельности, встречи с ветеранами труда и войны — в арсенале предсъездовских дел башкирских культпросветработников.

ЦЕЛЬ, ДОСТИЖЕННАЯ: ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Л. ТЮТИКОВ,
начальник
управления
культурно-
просветительных
учреждений
Министерства
культуры СССР

Цирковая студия
Дворца культуры горняков
г. Караганды
Выступление ансамбля «Ариэль»
Башкирский народный коллектив
«Агидель» города Салават
Фото В. Гравовского

Сцена из спектакля
«Ромео и Джульетта»
Народного театра
Выборгской стороны
Фото В. Бояринского
(фото клуб Выборгского
Дворца культуры)

опыт, перспективы

Эффективность и качество — эти понятия в нашем сознании прочно ассоциируются с заботами производственными. Однако именно в десятой пятилетке главная задача в организации свободного времени трудящихся была сформулирована как задача повышения эффек-

тивности и качества их досуга. Для решения этой задачи у нас есть силы и база. В стране создан мощный культурный потенциал: культурно-массовую работу среди населения ведут более 135 тысяч клубных учреждений, 350 тыс. библиотек, около 2 тыс. парков, 1 400 му-

зеев. Значительно больше стало театров, концертных и выставочных залов.

В ответственный период общенародной подготовки к XXVI съезду КПСС массовые учреждения культуры призваны еще более усилить под руководством пар-

тийных организаций свою многообразную деятельность с учетом особенностей и интересов различных групп населения.

Данные последней переписи свидетельствуют о том, что практически все взрослое население страны является грамотным. А на каждую тысячу человек работающего населения 805 человек имеет высшее и среднее образование.

Сегодня в жизнь вступает самое образованное поколение в истории нашей страны. Советский Союз стоит на первом месте в мире по выпуску художественной литературы, по посещению театров, музеев, концертов и художественных выставок. Общенародный размах приобрело самодеятельное творчество — около 26 миллионов взрослых и детей регулярно занимаются в коллективах художественной самодеятельности. Все это, конечно, связано с увеличением свободного времени трудящихся. Так, например, за последние 15 лет у горожан его стало в полтора раза больше, возросла в 2,5 раза и продолжительность времени, которое уделяется ими приобщению к ценностям культуры. Конечно, эффективность той или иной формы организации досуга измерить, подсчитать невозможно. Но несомненно, что разумное использование свободного времени — один из важнейших признаков культуры и нравственности человека. Неумение подходить к организации досуга с общественно осознанной позиции является одной из решающих причин встречающихся еще в нашей жизни антиобщественных поступков, духовного опустошения личности.

Вот почему повышение «досуговой квалификации» трудящихся, особенно молодежи, можно назвать сегодня среди наиболее важных социальных задач общества. Ведь ныне население нашей страны молодо: несколько миллионов советских граждан родилось после Великой Отечественной войны. Молодежь составляет более половины рабочего класса, почти половину всей нашей интеллигенции. Она играет важную роль в науке, культуре, принимает активное участие в общественно-политической жизни государства. Не случайно в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается необходимость «охватывать идейным воспитанием все группы молодежи, воспитывать ее на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа, в духе коммунистической морали, учитывать при этом ее запросы, возросший уровень образования и профессиональной подготовки».

Сегодня мы много говорим о необходимости дифференцированного подхода к делу воспитания. Многие клубы планируют свою работу, ориентируясь на различные возрастные категории: молодежь, люди зрелого возраста — те, кому за тридцать, ветераны труда... Но подобная дифференциация явно недостаточна. Взять, например, такую социальную категорию, как молодежь: ведь это и 28-летние люди с вполне сложившимися интересами, потребностями, и молодые максималисты 18—20 лет, и старшекласники, учащиеся профтехучи-

лиц. У каждой группы свои особенности, свои проблемы. И их надо не просто знать, а понимать. Иначе вряд ли достигнешь какого-либо успеха в таком сложном деле, как идейно-воспитательная работа. Для того чтобы заниматься ею воспитателю-культурпросветнику, конечно же, необходимо не только призвание, но и глубокие знания марксистско-ленинской теории, знания запросов молодежи.

Не так давно уральские социологи провели комплексное исследование «Свободное время как сфера формирования активной жизненной позиции учащихся профтехобразования». Исследование показало, что только 4 процента свободного времени подростков общественно организовано, то есть они проводят его в кружках, секциях, клубах, занятые выполнением общественных поручений. Остальное время учащиеся ПТУ предоставлены сами себе. При этом 46 процентов свободного времени у них уходит на пассивный отдых и развлечения.

А ведь речь идет о том возрасте, когда закладывается фундамент личности, определяющий всю ее дальнейшую жизнь.

Преобладание пассивных форм отдыха у значительной части молодежи является выражением противоречия между относительно быстрым ростом объема свободного времени и сравнительно медленным повышением культуры досуга, то есть умением разумно им распорядиться.

Сегодня все мы отлично понимаем, что свободное время — это наше общественное богатство, широкое поле для развития личности. Это учитывают и наши противники. На одном из конгрессов, проводившемся западными советологами, высказывалось мнение, что увеличение свободного времени у молодежи в Советском Союзе приводит к уменьшению времени, в течение которого она находится под «идеологическим контролем». Это обстоятельство и предлагают использовать буржуазные идеологи, рассчитывая заполнить своей продукцией тот «вакуум» досуга, который неизбежно образуется, когда организацию свободного времени молодежи мы пускаем на самотек. Проявлять постоянное внимание к этой проблеме крайне необходимо. Причем в решении ее недопустимы казенщина, формализм. Ведь главным в воспитании молодежи должно быть для нас стремление не просто заполнить ее время, а занять умы и сердца.

Важно постоянно изучать, правильно учитывать и умело направлять стремления и интересы молодежи, активно включать ее в общественно полезную деятельность, развивать творческий созидающий подход к делу, поддерживать энтузиазм.

К сожалению, есть сегодня у нас клубы, которые в своей работе ориентируются в основном лишь на ту категорию молодежи, которая как раз является наиболее «беспроблемной», то есть на участников художественной самодеятельности — людей с определенными вкусами и потребностями. Но среди подростков и молодежи от 18 и чуть старше они не составляют большинства.

Большинство же еще в поиске себя, интересел их только формируются. Клуб должен помочь этой части молодежи, а он подчас не замечает ее. Органически связать свою жизнь с интересами молодежи, опираться на широкий общественный актив, молодежные советы, усиливать и развивать элементы демократизации и самоуправления — вот первоочередные задачи наших культурно-просветительных учреждений в работе по коммунистическому воспитанию молодежи.

В последние годы широкое распространение у нас получили клубы по интересам. Объединяя на добровольных и самостоятельных началах, на основе общих духовных запросов и интересов представителей различных возрастных и профессиональных групп населения, они предоставляют большие возможности для проведения систематической и целенаправленной учебно-воспитательной и творческой работы. Эти самодеятельные объединения отличаются большим разнообразием направлений, методов и содержания работы. Они возникают при культпросветучреждениях, комитетах комсомола, кинотеатрах, ЖЭКах. К сожалению, статистика учитывает далеко не все существующие объединения, но тем не менее дает четкое представление о тенденциях к их росту: за последние пять лет число любительских объединений и клубов по интересам только в государственных учреждениях культуры увеличилось более чем в три раза. Особенно массовое развитие самодеятельные объединения получили во многих краях и областях РСФСР, в Украинской, Белорусской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

Своеобразной академией опыта работы любительских объединений и клубов по интересам стали Ленинградский Дворец культуры им. Ленсовета и Дворец культуры Рижского завода ВЭФ. Интересную работу по патриотическому воспитанию молодежи ведет клуб революционных, боевых и трудовых традиций Огрского районного Дома культуры Латвийской ССР. В Эстонии практически при каждом районном Доме культуры созданы клубы ветеранов войны, а при них — ансамбли патриотической песни. Доброй традицией стало проведение республиканских слетов членов клубов и фестивалей военно-патриотической песни. Поддержки заслуживает и целенаправленная работа органов культуры, профсоюзов, комсомола Днепропетровска. Здесь созданы клубы молодого рабочего, наставников, молодой семьи...

Если довелось вам быть в Новороссийске, вы наверняка видели там своеобразные памятники — штурмовики ИЛ-2, немало поработавшие в войну: Как известно, ни одного штурмовика конструкции Илюшина военного времени не сохранилось. И вот они появились на постаментах. Откуда взялись эти легендарные самолеты?

Они были извлечены со дна моря, из болот, озер, труднопроходимых мест в Карелии, под Ленинградом. Вернее, сначала найдены, а потом подняты, реставрированы. Кем? Целым рядом любительских объединений. Здесь и акваланги-

сты, и техники, и реставраторы — непрофессионалы, справившиеся со сложнейшими конструкторско-техническими задачами.

Как видите, в основе деятельности всех упомянутых любительских объединений — широкие общественные начала, активный творческий поиск. Объединяя и сплачивая людей на основе общественно полезной деятельности, они способствуют развитию их творческой активности, пробуждению новых, социально значимых интересов и потребностей, духовно обогащают, содействуют раскрытию личности, ее самоутверждению, предоставляют широкие возможности для межличностного общения.

Настоящим любительским объединением можно, наверное, считать только такое объединение, члены которого не просто присутствуют на мероприятиях, а участвуют в общем деле, обмениваясь знаниями, опытом, наблюдениями, проявляют инициативу, раскрывают свои способности в действии, вносят свой вклад в разнообразную деятельность учреждения культуры. А какова в любительском движении роль организаций-учредителей? Думаю, они должны постоянно вникать в учебно-воспитательный процесс в самодеятельном коллективе, следить за тем, чтобы работа в нем велась на принципах коммунистической партийности, помочь ему определить главные направления работы, выбрать интересные формы реализации своих прав. Но помощь эта должна быть тактичной, умной, ненавязчивой. Ведь педагогическая мудрость комсомольского и профсоюзного руководителя, культпросветчика в том и состоит, чтобы, используя свойственную молодежи жажду новизны, найти и поддержать в ее инициативе ценное, рациональное зерно, помочь его прорасти, дать молодежи возможность увидеть плоды своего труда.

Практика показывает, что некоторые клубные работники до сих пор еще не представляют четко всей специфики работы любительских объединений. Порой в клубы по интересам механически переименовываются лектории. Бывает и так, что культпросветчики полностью берут на себя управление объединениями, не оставляя никакой возможности для проявления инициативы и самостоятельности самим участникам. Все это, конечно, отрицательно сказывается на деятельности любительских объединений.

Еще одна проблема, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, что не всегда самодеятельные объединения развиваются планомерно. Если по системе государственных органов культуры на 1 января 1979 года любительские объединения в республиках Советской Прибалтики были почти в каждом клубном учреждении, то в Таджикистане и Туркмении одно объединение приходится примерно на 25, в Киргизии — на 50, а в Азербайджане — на 90 клубных учреждений.

Далеко не всегда развиваются и такие важные формы клубных объединений, как кружки технического творчества взрослых. Клубы могут и должны развивать техническую самодеятельность. В качестве руководителей любительских

объединений могут быть использованы инженерно-технические работники заводов, колхозов, совхозов. За счет фондов предприятий, хозяйств можно обеспечить их необходимыми материалами и оборудованием. Это, конечно же, расширит приток молодежи в наши клубы.

А объединения самодеятельных поэтов, композиторов, художников?.. Они тоже имеют несомненное право на клубное гражданство. Авторское творчество требует, конечно, большого внимания и квалифицированной помощи. Особое отношение должно быть проявлено к клубам самодеятельной песни, получившим широкое распространение в стране. Но, к сожалению, некоторые органы культуры еще не оказывают им внимания, а отделения Союза композиторов СССР, похоже, свысока относятся к самодеятельным сочинителям. Взаимоотношения профессионалов и любителей, конечно же, должны быть иными и, несомненно, взаимообогащающими. Профессионалы могут и должны помогать любителям повседневно, систематически.

Актуальная задача — повышение уровня методического руководства любительскими объединениями, клубами по интересам. Для решения ее следовало бы подумать о создании специальных секций или методических комиссий по работе с самодеятельными любительскими объединениями при соответствующих творческих союзах, обществах и других организациях. Хороший пример тому показывают Всесоюзное объединение кинолюбителей при Союзе кинематографистов СССР, Всесоюзные общества филателистов, любителей книги. Созданные комиссии смогли бы разрабатывать методические рекомендации, программы занятий, наладить систему информационно-справочного обеспечения любительских объединений да и просто стать старшими советчиками.

За последние 3—4 года в стране среди любительских объединений наметился бурный рост дискотек. Так, в Украинской ССР за 1978—1979 годы количество дискотек увеличилось в три раза, теперь их здесь насчитывается более 800. В Татарской АССР только за минувший год число дискотек выросло более чем в шесть раз, с 50 до 330. Столь интенсивный рост дискотек объективно обусловлен подъемом активности нашей молодежи, расширением ее профессиональных и познавательных интересов. Да и сама особенность дискотеки — тесный синтез всех видов искусства с широким применением звуко- и светотехники, аудиовизуальных и других технических средств — по душе пришлась современной молодежи.

Наиболее интересный опыт накоплен в Новосибирской области. Дискотеки здесь созданы не только в областном центре, но и в тридцати сельских районах. У областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы есть свой базовый Дом культуры, где ведется поиск путей совершенствования работы дискотек, проверяется эффективность разрабатываемых методических рекомендаций. Сотрудники центра поддерживают постоянную связь с учеными — психологами и социологами. Большая методическая

помощь оказывается руководителям и ведущим дискотек: проводятся учебные занятия, семинары. Не останавливаясь на достигнутом, новосибирцы работают над созданием дискотечного центра, где можно было бы собирать воедино всех специалистов: редакторов, музыковедов, фотографов. Такой центр должен стать своеобразной лабораторией и снабжать дискотеки области пластинками, магнитофонными записями, слайдами, сценариями и другими необходимыми материалами.

Проведенный Министерством культуры СССР выборочный анализ состава общественных руководителей, ведущих и операторов дискотек показывает, что среди них преобладают молодые научно-технические работники, студенты технических и гуманитарных вузов. Не всегда эти люди действительно способны возложить работу дискотек. Но по-настоящему проблемой подготовки кадров, обучения руководителей дискотек еще всерьез никто не занимался. Сделаны только первые шаги. А дискотека в последнее время стала весьма популярной формой досуга молодежи, она любима и престижна в среде молодежи, и потому требует к себе особенно серьезного отношения. К сожалению, далеко не все органы и учреждения культуры, в первую очередь клубные и парковые учреждения, для которых самодеятельность самое кровное, самое непосредственное дело, вовремя и должным образом подготовились к тому, чтобы по-настоящему поддержать дискотечное движение, помочь ему. Некоторые органы и учреждения культуры, комитеты профсоюзов и комсомола слабо вникали в содержание работы дискотек, практически самоустранились от руководства ими и занимали выжидательную позицию. Такое отношение не только нанесло организационно-творческий ущерб делу, но и привело к допущению некоторого идеологического изъяна в работе по воспитанию молодежи. Ведь буржуазные пропагандисты стремятся любыми средствами увлечь нашу молодежь подделками «массовой культуры»: здесь и поп-музыка, и комиксы, беззастенчивая пропаганда своего «сверхдемократичного» образа жизни. Пример такой пропаганды «массовой культуры» — музыкальные передачи в программах западных радиостанций. Все эти передачи несут серьезную целевую идеологическую нагрузку, подаются под знаком беспартийности, надклассовости искусства, утверждая между тем, что только западная музыка — «самая модная», «самая современная», «самая популярная». А заодно молодым слушателям методично внушается, что мнением старших надо пренебрегать, так как их вкусы устарели, и поэтому старшее поколение «осуждает без всяких оснований носителей новой музыки».

К сожалению, мы еще порой недооцениваем чуждые влияния, не даем им должного отпора. Нельзя не видеть, что уродливая мода на западные шлягеры господствует сегодня во многих дискотеках. В репертуаре большинства из них редко звучат произведения классической музыки, советской эстрады. Порой кажется, что даже наша отечественная музыка попадает в дискокультулу только

через запад. Так, например, произведения М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова звучат в программах ряда дискотек лишь в виде современных зарубежных джазовых интерпретаций. Создается впечатление, что составители программы не подозревают о существовании музыки Сергея Прокофьева, Дмитрия Шостаковича, Георгия Свиридова, Тихона Хренникова, Родиона Щедрина, Андрея Эшпая, Вячеслава Овчинникова и многих других советских композиторов, обогативших своим творчеством сокровищницу мировой музыкальной культуры.

Активу дискотек необходимо четкое сознание всей ответственности своей просветительской миссии. Здесь недопустимы дилетантизм, дешевая погоня за модой. Требуется углубленное, сугубо профессиональное отношение к подготавливаемым программам. Необходимо с партийных, классовых позиций вести непримиримую наступательную борьбу против проникновения и влияния буржуазной идеологии. Ведь главная задача дискотек — способствовать формированию активной жизненной позиции, повышению нравственного и культурного уровня, развитию духовных запросов и эстетических идеалов нашей молодежи. Дискотеки призваны направлять свою работу на повышение ее идейно-художественного уровня, эстетического воспитания, пропагандировать среди трудящихся масс лучшие образцы многонационального советского искусства, фольклора и современного народного

творчества, отечественной и зарубежной классики, произведений композиторов социалистических стран и прогрессивных зарубежных авторов. И конечно же, дискотечное движение способно содействовать широкому привлечению молодежи к художественному творчеству.

Недавно Министерство культуры СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ провели в Москве Всесоюзное совещание-семинар «Актуальные проблемы совершенствования работы клубов по интересам, любительских объединений и дискотек по коммунистическому воспитанию молодежи». В его работе приняли участие представители республиканских, краевых и областных органов и учреждений культуры, комитетов комсомола, руководители молодежных клубов по интересам, любительских объединений и дискотек.

Серьезный и заинтересованный разговор «О мерах по дальнейшему улучшению деятельности любительских объединений, клубов по интересам и дискотек» состоялся на заседании коллегии Министерства культуры СССР, обсудившей совместно с секретариатом ЦК ВЛКСМ данный вопрос.

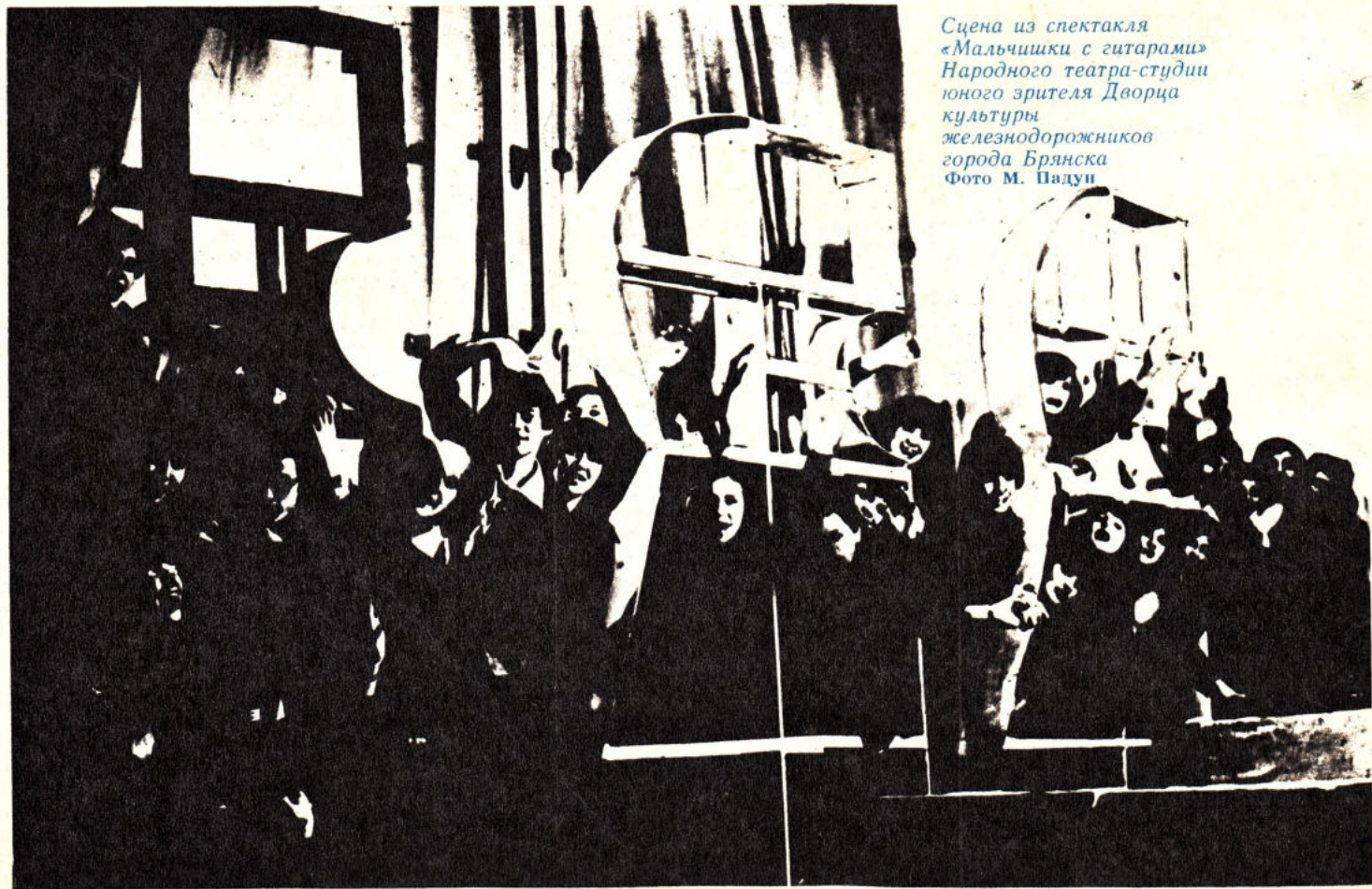
Учитывая замечания и предложения, рекомендации, высказанные участниками всесоюзного совещания, Министерство культуры СССР совместно с ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ разработало план мероприятий, направленный на дальнейшее улучшение работы любительских объединений, клубов по интересам и дискотек. Мероприятиями предусмотрено

также решение ряда организационных, творческих вопросов, повышение уровня научно-методического руководства этими видами любительского движения.

Кроме того, в настоящее время утверждены примерные положения о клубах по интересам и любительских объединениях, о самодеятельной дискотеке. Принятие этих документов будет способствовать организационному укреплению и совершенствованию творческой и учебно-воспитательной работы в данных коллективах. Кроме того, Министерство культуры СССР по согласованию с Госкомтрудом СССР и Министерством финансов СССР определило штаты и установило порядок оплаты труда работников дискотек культурно-просветительных учреждений системы Министерства культуры СССР.

Осуществление конкретных мер помощи, пристальное общественное внимание к деятельности любительских объединений будут, безусловно, способствовать активизации и повышению идейно-художественного уровня их работы.

Сегодня любительские объединения и дискотеки утвердили себя как перспективные формы организации досуга трудящихся, коммунистического воспитания нашей молодежи. Поддержать это движение, инициативу его участников, помочь направить их деятельность в общественно полезное русло — почетный долг и обязанность работников культуры, профсоюзных и комсомольских комитетов.

Сцена из спектакля
«Мальчишки с гитарами»
Народного театра-студии
юного зрителя Дворца
культуры
железнодорожников
города Брянска
Фото М. Падуи

Пристальнее вглядываться в жизнь

Ф. САФИН,
секретарь
Татарского
обкома ВЛКСМ

Интерес к любительским объединениям, который в последнее время необычайно возрос, закономерен. Молодежь уже не устраивают многие из форм работы, которые используют наши культурно-просветучреждения. Далеко не все способны заниматься и в кружках художественной самодеятельности, да и, как правило, набор их ограничен. Заметно устарели сегодня и отдельные формы массовой клубной работы. Часто в предпраздничные дни в Домах культуры можно наблюдать такую картину: в актовом зале гремят фанфары, проходит мероприятие, но зал заполнен едва ли на одну треть, а все остальные помещения пусты.

Конечно же, искать пути к решению всех этих проблем клуб должен вместе с общественными организациями, и комсомолом в том числе. Надо признать, что нередко у комсомола нет настоящего контакта с клубом, часто комсомольские активисты в общественном правлении клуба ведут себя инертно, а комсомольский актив его малочислен и не слишком энергичен.

Мы понимаем, что все это не способствует совершенствованию клубной работы и что нам, комсомольским организаторам, нужно здесь как следует поработать. Но несомненно и другое: успешность клубной работы во многом зависит от самих культурпросветчиков, их образованности и профессионального мастерства и главное — неравнодушного отношения к проблемам молодежи, ее инициативе и поиску. Мне кажется, что у нас еще очень мало специалистов, которые могли бы профессионально помочь, например, любительскому движению обрести во всех без исключения клубах права гражданства. Но — возможно возражат мне — разве рост числа любительских объединений не определяется прежде всего активностью самих любителей? Зачем же культурпросветчикам насаждать клубы по интересам сверху? Безусловно, большинство любительских объединений и клубов по интересам возникло именно по инициативе клубных посетителей. У нас, например, в этом движении наиболее активна рабочая мо-

ПРИНЯТО ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Вся страна готовится достойно встретить XXVI съезд КПСС. Повсеместно берутся повышенные обязательства, с новой силой развертывается социалистическое соревнование.

Закрепляя творческие и производственные успехи, достигнутые в ходе социалистического соревнования в честь 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, многие коллективы организаций и предприятий культуры, встав на трудовую вахту, с энтузиазмом участвуют во всенародном движении под девизом «Пятилетке — ударный финиш; XXVI съезду КПСС — достойную встречу».

В развитии и поддержке творческой инициативы трудящихся большое значение сыграло постановление ЦК КПСС «О социалистическом соревновании за достойную встречу XXVI съезда КПСС». Центральный Комитет призвал коммунистов, комсомольцев, всех трудящихся ударно завершить выполнение плана 1980 года и обеспечить устойчивую работу всех предприятий и учреждений в первом году одиннадцатой пятилетки.

Работники культуры под руководством партийных организаций готовятся внести свой немалый вклад в обеспечение массово-политической и организаторской работы среди населения, в формирование коммунистической сознательности, высоких идейных, гражданских и нравственных качеств людей, в приумножение духовных богатств общества, в решение задачи полного удовлетворения культурных запросов советских людей.

Отмечая и поддерживая инициативу ряда творческих и культурно-просветительных учреждений, взявших повышенные социалистические обязательства навстречу XXVI съезду КПСС, коллегия Министерства культуры СССР и президиум ЦК профсоюза работников культуры вынесли постановление, в котором обязали подведомственные органы и учреждения культуры возглавить социалистическое соревнование. «При организации соревнования особое внимание необходимо сосредоточить на достижениях наибольших практических результатов, на претворении в жизнь решений XXV съезда КПСС, ноябрьского (1979 г.) и июньского (1980 г.) Пленумов ЦК КПСС, положений и выводов, содержащихся в докладах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева по вопросам общественно-политического, экономического и культурного развития страны».

Органы и учреждения культуры призваны присущими им формами и средствами активно участвовать в развертывании всенародного социалистического соревнования в честь XXVI съезда КПСС. Они должны вовлекать в соревнование широкие трудящиеся массы, способствовать выполнению и перевыполнению производственных планов, повышению эффективности и качества работы, росту производительности труда, укреплению трудовой дисциплины.

Необходимо пропагандировать и внедрять положительный опыт, ценные починки культурно-просветучреждений, шире практиковать заключение договоров о творческом сотрудничестве учреждений культуры с промышленными предприятиями, стройками, колхозами и совхозами. Совершенствовать методы и стиль руководства, лучше использовать формы морального и материального стимулирования участников соревнования.

В целях поощрения учреждений и работников культуры, добившихся наиболее высоких результатов в предсъездовском соревновании, постановлением предусмотрены: организация галереи Почета в павильоне «Советская культура» на ВДНХ СССР; занесение в книгу Почета Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры; награждение значками «За отличную работу», почетными грамотами и денежными премиями.

лодежь. Так, в Набережных Челнах действенными зонами общения стали общежития КамАЗа. Если в 1976 году здесь было всего четыре любительских объединения, то сейчас их уже 45. Они очень разнообразны: это и клубы молодых рабочих, и женские, туристские, спортивные, любителей кино, книги, поэзии, филателистические клубы. Инициатива создания этих объединений — к примеру, клуба «Семь муз» общежития одного из казанских предприятий — принадлежит самой молодежи. Но это не значит, что инициаторами возникновения таких клубов не должны выступать культпросветчики. Могут и должны, потому что много еще у нас молодежи, которая не знает, куда в свободное время приложить свои силы, как и где найти друзей, близких не только по производственным, но и по досуговым интересам, близких по духу, — эта проблема особенно характерна для молодежных строек, только что возникших городов. Вот этой части молодежи и необходимо предоставить выбор общественно-политических объединений, клубов по интересам, самых различных технических и просветительских кружков. Тут-то и должны поработать культпросветчики, конечно же, — хочу повторить — вместе с комсомолом. Поработать тактично, тонко. Я знаю, что в некоторых клубах существует такая практика создания любительских объединений: сами культпросветчики от начала до конца разрабатывают программу занятий, встреч, сами подбирают лекторов или интересных, по их мнению, людей, которые должны выступить перед молодежью, сами все и

организуют. В результате аудитория таких клубов случайна. Да и можно ли назвать клубом или любительским объединением тематически выдержанные мероприятия, в организации и проведении которых нет места молодежной инициативе?

Конечно, организовать любительское объединение, клуб технического творчества или, к примеру, клуб коллекционеров — дело очень сложное. Одним объявлением, самой красочной афишей — приглашаем, мол, в наш клуб любителей природы, здесь вы сможете сделать то-то, увидеть нечто... — не обойтись. Реклама — это искусство, но не она в данном случае решает успех дела. Тогда что? Каков механизм, методика организации, создания любительского объединения или клуба по интересам? Об этом изредка можно прочесть в журнальных статьях, еще реже услышать на семинарах повышения квалификации — и это, кажется, все. Специалисты, хорошо знающие проблемы этих клубных форм, ни культурно-просветительные училища, ни институты культуры не готовят. Между тем потребности клубов свидетельствуют: готовить необходимо!

После всесоюзного совещания, обсуждившего проблемы любительских объединений, дело у нас в Татарии сдвинулось с мертвой точки. На третьем курсе факультета культурно-просветительной работы Казанского института культуры теперь будут читаться два курса. 34 часа — практика организации любительских объединений и методика организации самодеятельного творчества — тоже

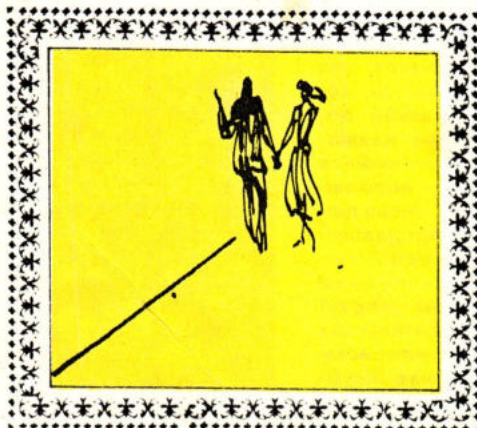
34 часа.

Думается, есть еще один путь развития и совершенствования любительского движения в клубах. Привлечение в наши культурно-просветительные учреждения выпускников гуманитарных факультетов университетов. По неписаной традиции их распределяют куда угодно (подчас и вовсе не по специальности), только не в Дома и Дворцы культуры. А разве во Дворце культуры не закономерен был бы сегодня клуб любителей словесности, который мог бы вести филолог, или клуб любителей изобразительного искусства, организованный профессиональным искусствоведом? Ведь существуют же такие клубы-кружки при Дворцах пионеров, крупнейших музеях страны и пользуются заслуженной популярностью. Но нет традиции привлечения в клуб такого рода квалифицированных специалистов. А может быть, предложить выпускнику университета живое клубное дело — он и не откажется бы...

И, наконец, факультеты общественных профессий — они тоже могли бы помочь завоеванию любительскими объединениями прав гражданства в каждом клубе. Могли бы, но пока коэффициент их полезной деятельности невысок. И здесь нам предстоит еще немало поработать. Главная же наша задача — создать на производстве, в клубах, Домах и Дворцах культуры такую атмосферу, которая способствовала бы проявлению инициативы самой молодежи. Вся наша общественная жизнь должна воспитывать социально-активную личность, разносторонне реализующую себя, в том числе и в любительском движении.

Личная проблема государственной важности

А. СЕВЕРИНА,
заведующая отделом
по вопросам
семьи и брака
Мосгорисполкома

Возникшие семь-восемь лет назад любительские объединения и клубы по интересам были восприняты как некое откровение, новая, перспективная форма работы. Споры нет — форма действительно перспективная. Но почему новая? Ведь клуб, строя свою работу, всегда должен был ориентироваться на конкретные интересы людей, для которых существует. И первые рабочие клубы были так популярны именно потому, что основывались на потребностях, интересах своих посетителей, тянувшихся к знанию, культуре, общему делу строительства новой жизни. В первые годы Советской власти в клуб часто ходили всей семьей, там организовывались различные кружки, секции, диспуты, шумные молодежные вечера для рабочих и работниц.

С момента своего рождения наш советский клуб участвовал в решении важнейших государственных задач культурной революции, и в частности ликвидации неграмотности, повышении идейно-политического уровня народа. Но не забывал рабочий клуб и о личных проблемах тружеников — проблемах чисто житейских, на первый взгляд к клубу не относящихся. Ведь семья и брак, например, дело сугубо личное. Однако спросите ваших родителей, дедушек и бабушек, где они познакомились, и я уверена, что многие ответят: в клубе, на танцах, на диспуте... И это естественно,

что клуб для молодежи был местом знакомств, а для людей семейных — местом, куда можно было прийти, встретиться с друзьями, побывать на интересном вечере, а то и просто отдохнуть, посидеть за нехитрым угощением. К сожалению, эту свою «домашность» многие наши клубы сегодня утратили. «Просто так» в иной Дворец уже не зайдешь — вахтер не пустит.

Сегодня много пишут и говорят о дифференцированном подходе к организации клубной работы. Его необходимость все признают, но почему-то не хотят гостеприимно открыть двери клубам «Для тех, кому за тридцать». Знакомить, устраивать семейную жизнь — это, мол, не клубное дело.

Исследования, которые проводились в крупнейших городах нашей страны, говорят о том, что в некоторых из них сегодня распадается почти каждый второй брак и далеко не все разведенные создают новую семью. Несколько лет назад мы предпочитали не называть эту проблему проблемой одиночества. Но пора уже называть вещи своими именами, и необходимо, чтобы все мы, в том числе и наши клубные работники, осознали необходимость решения этой не только личной проблемы.

Много ли у нас сегодня клубов «Для тех, кому за тридцать»? Мало, очень мало! А ведь эти клубы могли бы (они это, в общем-то, уже доказали) способствовать решению многих личных проблем: помочь одиноким людям найти друзей, расширить круг общения, круг своих интересов, может быть, обрести (зачем же нам быть ханжами?) спутника жизни. Желание людей посещать такие клубы огромно. Общественников, готовых взвалить на свои плечи все тяготы и заботы, связанные с житьем-бытьем клуба «Для тех, кому за тридцать», каждый клуб может найти в избытке. Тогда в чем же дело, почему далеко не каждый Дворец или Дом культуры пытается это делать? Думаю, главным образом потому, что клуб еще не осознал свою колоссальную роль в решении этой проблемы. Хотя нельзя не признать и того, что все-таки это очень сложное и хлопотное дело. Много возникает вопросов. Должны

ли, например, клубы «Для тех, кому за тридцать» быть клубами знакомств или они должны быть просто клубами по интересам? Принимать всех желающих, даже семейных, или проверять при вступлении в клуб паспорта? Как создать такую атмосферу, чтобы растаяла в ней и тень одиночества? Какие психологические особенности людей этого возраста необходимо учитывать при организации тех или иных клубных мероприятий?..

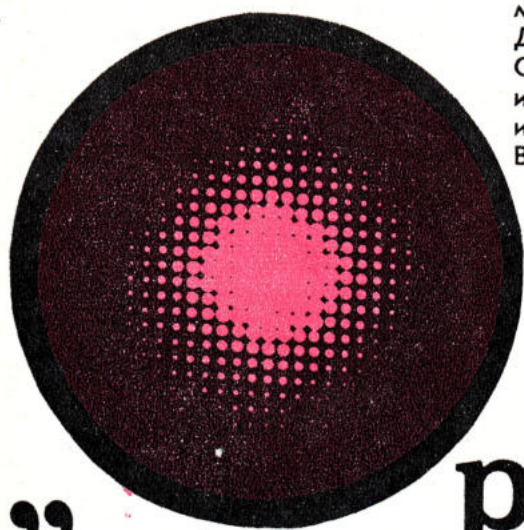
Очевидно, настало время, когда клубные практики вправе потребовать от ученых — социологов, психологов, медиков — помощи, конкретных методических рекомендаций, которые позволили бы многим клубам избежать ошибок, которые неизбежны в решении такой сложной задачи. Думаю, что инициатором здесь мог бы стать сектор по коммунистическому воспитанию при научно-исследовательском институте Высшей школы профсоюзного движения. Тем более что сектор этот возглавляет такой крупный специалист по проблемам семьи, как А. Г. Харчев.

Хорошо также, если бы клубы «Для тех, кому за тридцать» получили право содержать за счет спецсредств освобожденного руководителя, так как опыт лучших клубов (пока, кстати, не обобщенный) показывает, что, несмотря на старания сверхактивных помощников-общественников, дело это требует профессионально четкой организации и постоянного внимания.

Я сегодня говорила в основном о клубах «Для тех, кому за тридцать» и связанных с ними проблемах. Но, как мне кажется, эти клубы не единственная форма клубной работы, с помощью которой клуб мог бы умно и тактично помогать людям решать свои личные проблемы. Ведь клуб имеет возможность сопровождать человека на протяжении всей его жизни, с детства и до старости, становясь вторым домом для него, его детей и внуков. Клуб может быть другом семьи, другом многих, многих семей. Но для того чтобы так было, нужно искать формы работы с семьей. На мой взгляд, именно в максимальном приближении клуба к личной жизни людей — залог его успешного развития.

П. ВЯЖЕВИЧ,
заведующий культурно-
массовым отделом
Дворца культуры
Светлогорского завода
искусственного волокна
им. 60-летия
Великого Октября

„Орфей“ И МУЗЫ

Наш «Орфей» — это клуб любителей искусства при заводском Дворце культуры. В его работе постоянно принимают участие около 25 человек. Не так уж много, правда? Между тем, я думаю, любительское объединение и не должно включать в себя слишком много членов, его задачи иные: объединить не вообще людей, а людей близких по интересам.

Не сразу и не вдруг, собравшись вместе, любители обнаруживают общественную ценность своих увлечений. Нужно время, чтобы люди освоились, чтобы проявилась у них творческая инициатива.

В общем-то, наш клуб возник как сугубо музыкальный — много сейчас любителей эстрады, классики. И в нашем городе, естественно, молодежь тянется к музыке. Вначале нас было шесть человек. Вместе слушали пластинки, обменивались мнениями, беседовали. Собирались мы в тесной комнатухе с одним проигрывателем. Нам были интересны такие встречи, и материалом, накопленным во время «посиделок», захотелось поделиться с окружающими.

Нашим лидером стал Павел Сурнин, изобретательный, остроумный человек, в избытке наделенный организаторскими способностями. Он-то и предложил сделать нечто вроде кафе-клуба, где смогут встречаться не только члены клуба, но и молодежь завода, города. И потом, подумали мы, можно ведь говорить не только об одной музыке. К этому времени в клуб пришли новые люди. Многие из них увлекались живописью, фотографией, танцем — это выяснилось в процессе общения. В «Орфее» выделилась самостоятельная хореографическая группа девушек — ритм-балет «Эв-

ридика». Появилась своя клубная киностудия «Орфофильм», которая снимает небольшие комедийные игровые фильмы из жизни клуба.

Теперь наши гости, в основном заводчане, в неприужденной обстановке слушают короткие — на 10—13 минут — информации с демонстрацией слайдов о самых разных видах и жанрах искусства. Допустим, сначала рассказ о каком-либо поэте, затем — об истории создания музыкального произведения, после — об искусстве кино. А в промежутках — танцевальная программа, конкурсы, игры, есть время пообщаться, обсудить последние новости, сбросить напряжение — естественное после рабочего дня. Технические средства наши стали богаче — уже не один проигрыватель, а добротная современная музыкальная записывающая и воспроизводящая аппаратура, светомузыка.

Каждый из членов клуба работает на общее дело: готовит выступления по избранной тематике, причем каждый отвечает за пропаганду одного из видов искусства в клубе, сам же подбирает информационный материал, слайды.

Это весьма полезный и перспективный опыт — взаимный обмен знаниями. Выступая перед своими товарищами, любители искусства учатся владеть словом, ясно и доходчиво излагать самый сложный материал, контактировать с аудиторией. И постепенно даже застенчивые преодолевают скованность: вокруг все свои. На мероприятиях клуба шел разговор, например, о лютовой музыке, о композиторе Вивальди, о Левитане и белорусском художнике Михаиле Савицком и т. д.

Сразу оговорюсь: мы не ставим целью

давать глубокий анализ произведений. Да за 10—13 минут это сделать и невозможно. Рассказать о творчестве того или другого художника интересно, увлекательно, привлечь внимание к его творчеству тех, кто сегодня на вечере, пробудить у них интерес к познанию — вот наша главная задача. Конечно, не на каждом вечере она решается удачно. Вот, например, рассказывали мы о Гарсиа Лорке. Сначала все шло нормально: один из членов клуба рассказывал о его творчестве, читал стихи на испанском языке, второй читал те же стихи в переводе на русский, демонстрировались слайды с видами Испании. Чтобы эмоционально усилить рассказ, в его концовку мы ввели ритмическую, окрашенную национальным испанским колоритом музыку и танцы в исполнении девушек из «Эвридики». И та атмосфера вечера, которая была создана рассказом, чтением стихов, атмосфера задумчивости, сосредоточенности в себе, когда хотелось поразмышлять об услышанном, была разрушена, разрушена чуждым лирике ритмом. Здесь была нужна другая музыка.

Семь-восемь раз в месяц «Орфей» выходит на массовую аудиторию. Для города с 60 тысячами населения это много значит. Традиционными стали «Орфейское представление» и «Орфейская юморина», организованная силами остряков клуба. Есть у нас две формы дискотеки, одна из них — информационно-танцевального характера, где молодежь может не только потанцевать, но и встретиться с интересными людьми города, посмотреть короткометражный фильм на молодежную тематику.

Хотя клуб еще молод, он приобрел уже популярность в городе и области. Дважды в течение года мы выступали по областному телевидению, на базе клуба проводился республиканский семинар культработников. Круг наших друзей ширится. На наших вечерах демонстрируются фильмы народной киностудии Дворца культуры «СЗИВфильм» и слайды фотоклуба «Планета». Запомнились встречи с молодыми поэтами и художниками из Светлогорска и Гомеля, народным кинофотоклубом «Радуга» из Могилева.

Много еще можно рассказать о деятельности нашего «Орфея», но я хочу остановить внимание только вот на чем: клубы по интересам — дело не узко личное, а социально значимое. Их участники не только выявляют свои пристрастия. Они проходят в любительских объединениях неплохую школу культурно-просветительской работы. Пусть же наши клубы послужат тому, чтобы любители оказались творчески полезными людьми у себя в школах, институтах, на предприятиях.

г. Светлогорск,
Белорусская ССР

СУЩНОСТЬ и социальная значимость любительских увлечений

Л. КОГАН,
доктор философских наук

Когда-то людей, имеющих постоянное хобби и тративших на него свое свободное время, считали чужаками. Ну а скоро, судя по всему, чужаками будут считать тех, у кого нет ни одного серьезного увлечения. Почему же так резко вырос интерес к любительству и каково его социальное значение?

Социализм создает новые стимулы непрерывного совершенствования и развития личности. Как и предвидел Ф. Энгельс, «...общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности»¹.

Всестороннее развитие ни в коем случае нельзя рассматривать как достижение какого-то заранее определенного рубежа, заранее заданных показателей и стандартов. Такой одинаковой для всех людей «границы», при достижении которой личность может считаться всесторонне развитой, вообще нет и не может быть. Всестороннее развитие предполагает максимальное проявление неповторимой человеческой индивидуальности, оно есть не что иное, как развитие «...всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу»².

В процессе своей многообразной социальной деятельности человек не только изменяет окружающий его мир, он стремится реализовать, осуществить, выполнить себя, использовать свои способности и дарования, оставить «след на земле».

Конечно, реализация этих способностей зависит не только от самого человека. Всем известно, сколько замечательных дарований, блестящих способностей, дерзких творческих замыслов погибло в результате господства эксплуататорских общественных отношений, порабощающих миллионы людей труда! Современные буржуазные политики и идеологи любят разглагольствовать о правах человека. Но они умалчивают при этом, что капитализм отнимает у трудящихся неотъемлемое право каждого человека — право на творчество, на свободное и всестороннее развитие его личности, его способностей и дарований.

Только новые общественные отношения социализма дали широкий простор самореализации человека, дали широким народным массам реальную возможность «...на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии»¹. Вот почему в нашем обществе невиданно развернулось творчество масс во всех сферах общественной жизни.

Можно назвать много имен математиков или физиков, увлекавшихся искусством, и, наоборот, людей искусства, имевших прекрасные способности к естественным наукам. Чем выше развитие человека, тем шире круг его интересов, тем заметнее выходят они за рамки его специальности. В литературе не всегда раскрывается содержание понятия «народное творчество». Между тем оно включает в себя различные, хотя и связанные друг с другом, явления: «традиционное» народное творчество (фольклор), организованную техническую, научную, художественную самодеятельность и неорганизованное любительское творчество (хобби), о котором и идет речь в нашей статье.

Еще бытует мнение, что хобби прежде всего появляется у людей, занятых нетворческим, монотонным трудом — в качестве своеобразной духовной компенсации. Однако многочисленные социологические исследования опровергают такое мнение. Любительские увлечения прежде всего присущи людям с высоким уровнем образования и широким культурным кругозором, они выступают проявлением духовного богатства личности и средством дальнейшего умножения этого богатства.

В капиталистическом обществе любительские увлечения были и остаются уделом избранных, принадлежащих преимущественно к правящей элите и высшим слоям общества. Значительная часть трудящихся не имеет ни времени, ни средств для занятия своим любимым делом. Во всяком случае, любительские увлечения являются частным делом каждого, буржуазное государство не оказывает никакой помощи развитию этих занятий. Мы уже не говорим о том, что подчас любительские увлечения приобретают странные и уродливые формы (рекорды продолжительности танца, соревнования обжор и т. д.).

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 336.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 476.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 94.

УЧЕНЫЕ-ОРГАНИЗАТОРАМ ДОСУГА

Как определить, что же такое — настоящее любительское увлечение?

Прежде всего, оно сравнительно постоянно. Можно ли говорить о настоящем увлечении, если оно длится несколько месяцев или даже дней, а потом сменяется другим? Любительские увлечения не всегда добровольны и бескорыстны. Человек, использующий любительские увлечения для спекуляции и наживы, не может быть отнесен к подлинным любителям. Более того, обычно любительское увлечение требует от человека определенных затрат его средств. Оно не связано непосредственно с основной работой человека. Оно способствует развитию личности, умножению ее духовного богатства или физическому совершенствованию, по своей сущности оно противоположно занятиям, разрушающим личность, — азартным играм, пьянству и т. д. Но и самое хорошее, полезное увлечение — если оно, перерастая в маниакальную страсть, убивает все другие интересы — может нанести развитию личности серьезный вред. Любительские увлечения, возведенные в такую степень, вряд ли заслуживают поощрения.

Наконец, любительство обычно становится источником наслаждения, радости, с ним связаны глубокие позитивные эмоциональные переживания.

Суммируя сказанное, можно определить любительские увлечения как постоянную, добровольную, бескорыстную, эмоционально насыщенную деятельность в свободное время, целью которой является развитие и самореализация личности.

Виды любительства весьма многообразны: оно включает творчество в сфере политической жизни, науки, техники, искусства, физической культуры. Особый вид любительства — коллекционирование. Любительские увлечения доступны людям всех возрастов. Нередко такое увлечение длится всю жизнь, делая ее более насыщенной, более богатой, и чем более творческий характер носит увлечение, тем больше возможностей дает оно для самовыражения личности.

В чем же социальная роль любительских увлечений? Прежде всего, они способствуют осуществлению одной из важнейших задач коммунистического строительства — воспитанию нового человека. Социологические исследования показывают, что в масштабах страны любительские увлечения стали важным фактором разумного использования свободного времени.

Любимое занятие помогает человеку знакомиться с людьми, имеющими то же хобби, объединяет его с ними, удовлетворяя этим самым потребность в общении.

Любительские увлечения стали неотъемлемым элементом культуры быта советских людей. Изделия самодеятельных мастеров прикладного искусства украшают квартиры; изделия любителей техники облегчают домашний труд; домашние любительские увлечения музыкой, поэзией, художественным словом, живописью вносят художественное начало в повседневную жизнь семьи.

И, наконец, хоть любительские увлечения и относятся к непрофессиональной сфере деятельности, они помогают основной работе — учат человека мыслить творчески, прививают любовь к новому, а это очень важно для работника любой специальности.

Огромную пользу приносят любительские увлечения детям. Так, например, детское техническое творчество прививает любовь к технике, стремление к ее совершенствованию, способствует профессиональной ориентации молодежи на рабочие профессии. Приобретенная с малых лет тяга к творчеству поможет молодым рабочим стать впоследствии на производстве новаторами и изобретателями. Все это говорит о большом значении любительства не только для личности, но и для всего общества в целом.

Любительские увлечения могут быть индивидуальными и коллективными, «домашними» или «клубными». Сегодня большинство людей занимается своим любимым делом дома, индивидуально, и не принадлежит к каким бы то ни было любительским объединениям. Конечно, мы далеки от мысли, что всех любителей надо во что бы то ни стало «заорганизовать» и вовлечь в клубные кружки и коллективы. Однако ныне любительское движение страдает отнюдь не из-за избытка организованности, а из-за ее недостатка. Одиночке-любителю технического творчества или прикладного искусства трудно достать необходимые ему материалы и инструменты, одиночке-коллекционеру трудно пополнить свое собрание, самодеятельному поэту и композитору нужна группа имеющих близкие увлечения людей, способная критически оценить его работу... Все они испытывают недостаток в квалифицированном

руководстве. Не случайно исследования, проведенные уральскими социологами, показали, что подавляющее большинство свердловских коллекционеров хотели бы вступить в соответствующие кружки и объединения, если бы они были созданы. Исследования показали, что основными мотивами любительских занятий являются: стремление к разумному проведению досуга, снятию эмоциональных или физических напряжений, к получению новых знаний (почти 60 процентов опрошенных коллекционеров), к разумному развлечению (свыше 50 процентов). Каждый четвертый коллекционер начал собирать коллекцию в надежде на общение и знакомство с новыми людьми. Лишь чуть больше 7 процентов коллекционеров мотивировали свое увлечение стремлением обладать вещами, которых нет у других людей. Но можно предположить, что таких людей среди коллекционеров больше, просто не каждый из них смог откровенно признаться в таком желании.

Сегодня диапазон любительских объединений еще узок: они объединяют главным образом любителей искусства. Между тем они вполне могут дать широкие возможности для творческой деятельности любителей науки и техники, природы и физической культуры. Особое место среди них должны занять общественно-политические объединения: клубы интернациональной дружбы, клубы любителей политической песни, политического плаката, клубы «Поиск», клубы молодого философа, экономиста, историка и т. д.

Организация широкой сети разнообразных любительских объединений в государственных и профессиональных учреждениях культуры позволит отделить подлинных любителей от мнимых, поможет ликвидировать зависимость любителя от спекулянтов и дельцов. Исследования показывают, что наряду с людьми, для которых любительское увлечение является внутренней потребностью, есть еще немало любителей мнимых, занимающихся этой деятельностью в надежде выделиться чем-либо из общей массы, а иногда и из-за стремления к нечестному материальному обогащению. Такие люди дискредитируют движение любителей, именно они спекулируют книгами, марками, нужными для любителей материалами и т. д.

Кроме того, объединение даст любителю квалифицированное руководство, которое так важно для него, особенно если он только начинает заниматься любимым делом. Общеизвестно, что в современный период широко развивается, например, книголюбительство. Самодеятельные режиссеры и актеры во дворах, на улицах, в турпоходах, дома снимают сотни и тысячи игровых кинолент (я боюсь назвать большинство из них художественными). В некоторых из них чувствуется наличие и вкуса и таланта, и тем не менее весьма заметны элементарные просчеты, проистекающие из-за отсутствия квалифицированной помощи.

А как часто мы видим группы молодежи, слушающие творения местного «музыканта», способного взять лишь несколько примитивных аккордов на гитаре? Среди таких дворовых исполнителей, несомненно, есть и талантливые люди. Их надо научить, воспитать у них художественный вкус, которого им чаще всего недостает.

Школьник может приобщиться к техническому творчеству в школе, в Доме пионеров, при детской технической станции. А где может заниматься им, скажем, молодой рабочий, техник или инженер? Дома, в гарае, во дворе. Он чаще всего не имеет ни материалов, ни необходимого инструмента, ни чертежей, ни квалифицированного руководства... Не удивительно, что многие любители техники, столкнувшись с этими трудностями, бросают свое увлечение.

Вот почему нам необходимы сейчас новые и новые тысячи любительских объединений, руководимых опытными энтузиастами-общественниками! Создание таких объединений, несомненно, удесятит число любителей, ибо все исследования показывают, что количество желающих заниматься каким-либо видом творческой деятельности в свободное время во много раз больше числа реально занимающихся им. Первым шагом на этом пути стали Дома культуры и техники.

Важно подчеркнуть, что любительские объединения никоим образом нельзя противопоставлять «традиционным» клубным кружкам и коллективам. Они должны составлять единую сеть, работать в тесном контакте друг с другом, стремясь в максимальной степени удовлетворять потребности различных групп населения.

Практика показывает, что многие руководители клубных учреждений еще весьма туманно представляют себе, в чем

же состоит отличие любительского объединения или клуба по интересам от «обычного», традиционного клубного кружка и коллектива. В результате в отчетах любительскими объединениями нередко именуется часть обычных кружков. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Любительское увлечение, если оно является подлинным, выступает одной из важнейших сторон личной жизни человека; оно связано с действием тонких, интимных социально-психологических механизмов поведения индивида. Здесь важную роль играет подражание, «заражение» примером других. Характерно, что «пример друзей и знакомых» стоит на втором месте среди мотивов собирания коллекций, он побудил к этой деятельности почти каждого четвертого из свердловских коллекционеров. Немаловажную роль играют и семейные традиции: увлечение нередко передается от родителей к детям.

Кружки обычно готовят людей для публичных выступлений, недаром их участников именуют «самодеятельными артистами». А любительские увлечения нередко затрагивают самые сокровенные, интимные стороны духовного мира личности. Далеко не всякий самодеятельный поэт или композитор стремится вынести свои произведения на суд публики, объясняя это тем, что он сочиняет их «для себя», для узкого круга друзей и близких. Все это должно обязательно учитываться при создании клубных любительских объединений, которые должны основываться во многом на иных началах, чем «обычные» клубные кружки и коллективы.

Конечно, сокровенная, часто неосознанная, мечта большинства любителей — сделать свои произведения хотя бы со временем общим достоянием. Но это возможно обычно только в том случае, если любитель поверит в свои силы, если его работы (или коллекции) пройдут строгий, взыскательный суд специалистов и товарищей и получат их одобрение. Поэтому выступления перед публикой или выставки — не главное в работе любительского объединения, это отчет о его деятельности, подведение итогов за какой-то период. Главное же — напряженная студийная работа, товарищеская взаимопомощь членов объединения, совместное обсуждение представленных работ (коллекций).

От «традиционных» кружков и коллективов любительское объединение должно отличаться и своей организационной структурой. Здесь значительно большую роль играет самодеятельное начало, самоуправление. Каждое такое объединение должно иметь свою специфику, свой устав, основывающийся на разрабатываемом ныне типовом положении о любительском объединении, свое правление. В руководстве любительскими объединениями неприемлемы, как нам представляется, две имеющиеся ныне крайности. С одной стороны, недопустима мелочная опека, недооценка самодеятельных начал управления и инициативы его участников. С другой стороны, недопустимо и такое положение, когда клубное учреждение выступает только в роли мецената, предоставляющего любителям крышу над головой и не вмешивающегося в их дела. В этом случае, как показывает практика, клубные комнаты могут стать «филиалом» черного рынка, и направление деятельности объединения будет резко расходиться со всей линией работы клуба. Любительское объединение — неотъемлемая составная часть всего клубного организма, но это вместе с тем особая часть, требующая очень гибкого, чуткого и внимательного руководства.

Наша клубная самодеятельность по преимуществу исполнительская. Драматические, хоровые, оркестровые коллективы, вокальные кружки и кружки художественного слова, вокально-инструментальные ансамбли и т. д. исполняют произведения, созданные профессиональными авторами. Их репертуар во многом напоминает репертуар соответствующих профессиональных коллективов и исполнителей. В отличие от них в любительских объединениях (по крайней мере, во многих из них) преобладают авторские формы творческой деятельности. Речь идет в данном случае не только о самодеятельных писателях, композиторах, художниках, кинематографистах, но и об авторах своеобразных технических устройств, созданных по собственным проектам, и даже об «авторах» тех или иных тематических коллекций. Поэтому здесь особенно важен чуткий, квалифицированный подход, сочетающийся с партийной принципиальностью и высокой требовательностью к идейному содержанию произведений. . .

Наконец, если кружки и коллективы — это типично клубная форма работы, то для любительских объединений клуб лишь один из возможных «хозяев». Они могут и должны создаваться при библиотеках (литературные объединения, клубы любителей поэзии, фантастики, мемуарной литературы и т. д.), редакциях газет, радио и телевидения, при комсомольских районных и городских комитетах, музеях (коллекционеры, краеведы, клубы «Поиск» и т. д.), парках (клубы любителей природы), кинотеатрах, театрах, киностудиях, творческих союзах и т. д. Очевидно, станет возможным и самостоятельное существование отдельных любительских объединений в составе городских и сельских культурных комплексов. При этом желательно, чтобы любительские объединения, независимо от их организационного подчинения, работали в тесном контакте. Большую пользу может принести, к примеру, связь литературного объединения и объединения самодеятельных композиторов, клуба любителей кино и любительской киностудии.

Диапазон любительских увлечений чрезвычайно широк, он соответствует многообразию культурной деятельности современного человека. И поэтому любительские объединения в клубах должны получить равные права с кружками. Даже если существенно улучшить подготовку культурно-просветительных работников в учебных заведениях, все равно вооружить их навыками руководства всех этих объединений невозможно. Так что главную ставку нужно делать на руководителей-общественников. Штатные работники учреждений культуры должны при этом осуществлять повседневное руководство работой объединений, помогать им, обеспечивать всем необходимым, контролировать их деятельность.

Очевидно, сказанным выше не исчерпываются различия клубных коллективов и любительских объединений. Очевидно, нужны специальные глубокие исследования специфики любительских объединений, их места и роли в жизни клубного учреждения. Важно максимально использовать возможности любительских объединений для выполнения главных задач наших учреждений культуры: всестороннего развития личности советского человека, расширения его культурного кругозора, улучшения идейно-политического, трудового и нравственного воспитания. Всестороннее поощрение любительских увлечений, развивающих личность, умелое объединение энтузиастов-любителей — один из важных путей реализации этой цели.

Я поднимаюсь по обычной школьной лестнице и иду по обычному школьному коридору. Тихо. Уроки кончились. Неторопливо продвигается вдоль окон нянечка со шваброй, последние запоздавшие ученики торопятся домой, на ходу застегивая портфели. И вдруг среди этой спокойной, несуетливой обстановки я наткнулся на маленькое чудо. Афишная тумба. Самая настоящая — огромные, яркие, кричащие буквы афиш, налезавших одна на другую...

В сущности, к чудесам я готов и жду необычного: здесь, в школе номер шестнадцать подмосковного города Калининграда, мне предстоит встреча с тем, что в школе встречаешь не часто — с театром.

Как же повлияло его появление на жизнь школы, на жизнь тех ребят, что стали в нем актерами?

Этот вопрос я задаю создателю театрального коллектива — организатору внеклассной работы Сергею Алексеевичу Ганьковскому.

Смех — это очень серьезно

— Когда я стал организатором, — говорит Сергей Алексеевич, — наступило мучительное время. Надо было с чего-то начинать, а с чего, я не знал.

В школе был радиоузел, была своя передача, но — скучная, ее почти не слушали. И вот я решил организовать новую передачу — «С днем рождения». Школа у нас большая, день рождения каждую неделю праздновали несколько человек. Мы узнавали о них окольными путями разные подробности — кто чем увлекается, например, — а потом составляли шуточный текст, стилизованный под какой-либо радиожанр, подбирали музыку. Мы — это я и Сергей Тихомиров, первый, кого удалось вовлечь в будущий театральный коллектив (тогда, конечно, таких планов мы еще не строили).

Готовилась передача так: я выходил на перемене в коридор, ловил кого-нибудь за руку и просил прочитать две-три фразы; потом из таких коротких выступлений составлялся «монтаж». Однако вскоре образовался небольшой кружок ребят, которым все это нравилось. Они и составили ядро будущего театра.

Умение балагурить, на ходу импровизировать пригодилось нам, когда готовился новогодний капустник «Ох, уж эти танцы!». Сюжет был достаточно банален и имел, так сказать, сугубо «личный» характер — чем сильно напоминал нашу передачу. Некий злоумышленник, с целью вызвать волнения в рядах учащихся, решает выкрасть ударника школьного ансамбля и сорвать новогодний вечер. Это ему, естественно, не удается. Так начался театр.

...Так начался театр. Потом это стремление к балаганному, скоморошескому духу будет помножено на достойную литературную основу — на тексты старых водевилей, на веселые новеллы Чехова — и тогда придет настоящий успех. А пока, судя по рассказу Ганьковского, все это напоминало игру в кубики. Нехитрая конструкция из двух-трех

строение, склонность к шутке и розыгрышу, присущая всем ребятам без исключения, помощь Сергея Алексеевича — и получилось отличное зрелище, работа над которым помогла самостоятельным артистам поверить в свои силы.

Сразу первый вопрос: если это так просто, то почему школьный капустник — явление редкое? Почему в школе, где, казалось бы, каждый квадратный метр на учете, пропадает столько полезной площади: пустует сцена и зрительный зал? Почему в самом нетворческом вузе редкий вечер обходится без капустника, а в школе громкая и обязательная пустота танцев, как правило, единственное реальное содержание любого вечера, в том числе и выпускного?

И второй вопрос: такое ли уж легкомысленное это явление — капустник?

Игорь Обухов, десятиклассник, участник театра, сказал примечательную фразу: «В театре легче сделать так, чтобы тебя заметили». То есть без назойливости, без внутренних конфликтов можно раскрыться перед сверстниками, показать все, на что ты способен, стать в их глазах лучше, интереснее. И все это вполне достижимо в рамках как серьезного спектакля, так и обыкновенного капустника.

Что такое вообще капустник? Яркое общее воспоминание, продукт коллективного творчества тех, кто играл, кто музицировал, кто подсказывал слова из-за кулис, кто, наконец, смотрел и кидал непредусмотренные реплики из зала, сочувствовал и от души смеялся. Любый педагог знает, как важно все это — коллективное творчество и яркие картины общих воспоминаний. Простой вопрос: «А помнишь?» — первый показатель того, сложилась в данной школе, в данном классе коллективная жизнь или нет.

И еще одна особенность капустника — гласность. Ни одна стенгазета, ни одна сатирическая «молния», ни одна «проработка» не обладают такой разящей силой, таким безоговорочным авторитетом, как это публичное зрелище. Для общественной сатиры лучшей трибуны не придумать.

Словом, в теории ответ однозначный, а вот на практике... На практике дух школы и дух капустника, как правило, почему-то не уживаются. Вопрос остается открытым, а зрительный зал для ребят — закрытым.

„Ситуация ответственности...“

Еще один итог той первой постановки: и ребята, и учителя были заинтригованы идеей театра, зажглись ею. Результат — два спектакля, в которых они были и драматургами, и режиссерами: «Мир шестнадцатилетних» и «Шекспир в меняющемся мире». Первый — попытка собрать все значительное в искусстве, сделанное руками подростков. Попытка, конечно, неполная, но репродукции рисунков Нади Рушевой, стихи юных Пушкина и Лермонтова зрителям, наверное, запомнились. Второй — тоже эксперимент, тоже попытка: дать шекспировским стихам звуковой (музыка Вивальди, Перголези) и изобразительный (слайды

картин Босха и Брейгеля) эквивалент. Цель — обострить, драматизировать восприятие поэзии.

В истории театра этот эпизод не столь уж заметен: такие комнатные, камерные постановки непохожи на то, что делается театром впоследствии. Но в определенном смысле они имели значение: учителя поняли, что такая форма внеклассной деятельности может быть важным подспорьем в их работе — при условии, что они сами вместе с ребятами будут заряжены атмосферой самостоятельного творчества.

Первый крупный успех — композиция «Есть у революции начало, нет у революции конца». В нее вошли три новеллы: о декабристах, о революции 1905 года и о событиях в Чили. Это был массовый, громкий, я бы сказал, бурный спектакль, потребовавший от ребят актерской страстности, темперамента. Впервые они столкнулись с театральной публицистикой. Поняли, что для нее нужен особый условный язык, что в ее строгих формах заключены огромные возможности для настоящей художественности, образности.

Последняя новелла — «Стадион». Человек двадцать «массовки», взбравшись на подмостки для хора, изображают кипищую страстями трибуну. Парень с микрофоном — комментатор — перекрывает общий переполох и мощью механического голоса, и азартом. Затемнение — стадион превращается в митинг. Футбольный комментатор — в комментатора Истории. Почти ничего не изменилось — лишь появились плакаты, зазвучала песня — суета и гомон превратились в призыв, в гимн.

Двое парней выносят обычные легкоатлетические барьеры и с грохотом перерегораживают ими сцену. Массовка мгновенно становится спинами к залу в классической позе арестантов — руки за голову. Затемнение. Гитара, плывущая по рукам в луче света. Фонограмма тихой песни Виктора Хары. И — кульминация: каждый, берущий ее, оборачивается, открывая смутно белеющее в полумраке лицо. Лица рождаются из темноты.

Снова грохот — падает гитара. К микрофону подходит парень и читает последнюю речь Альенде. Главное здесь — не играть, не нажимать на слова, не стараться подражать интонациям президента. Нужно лишь проникнуться значением этой речи, весом каждого ее слова — а играть не надо...

Композицию показывали в клубах, в соседних школах — впервые юные артисты узнали, что такое гастроль. Меня же удивило вот что. После первого капустника они могли по горячим следам «слепить» еще три-четыре — те бы тоже прошли «на ура». После композиции «Есть у революции начало...» — оседлать этого «конька» — массовый спектакль, публицистичный, насыщенный яркими условностями (к слову, один из самых распространенных жанров в молодежных труппах). Но нет, они не эксплуатировали успех. Театр вдруг обрел совершенно новое лицо. Наступило «время водевиля» — жанра, сочетающего мягкую, светлую, камерную интонацию с балаганным блеском, грохотом. И,

ответственности

главное, требующего немалых способностей к коллективной импровизации. Как в джазе. Актеры должны понимать друг друга с полуслова, «заводить» друг друга. Ансамбль — главное.

«Беду от нежного сердца» только в своей школе показывали несколько раз: зрители требовали повторить еще и еще. Потом был другой водевиль — «Жених по доверенности». И последняя работа — спектакль по ранним рассказам Чехова. Снова успех, да еще какой — на областном конкурсе самодеятельного творчества эта работа заняла первое место.

О них писали в городской газете, взрослые люди аплодировали им в клубах, строгое жюри было к ним благосклонно... Но история школьного театра складывается не из признания и оваций. «Перед нами стоят задачи не столько творческого порядка, сколько... психологические», — говорит Сергей Алексеевич.

В спектакле «Есть у революции начало» участвовала одна девочка. Голос у нее был тихий, робкий, приглушенный, что вовсе не отвечало общему настрою постановки. Но вот на очередном представлении случилось чудо: у нее вдруг прорезался проникновенный, страстный, «бьющий наповал», как вспоминают ребята, голос. С. А. Ганьковский стоял за кулисами и не поверил сам себе, спросил испуганно: «Кто это говорит?» Или еще: в соседнюю школу «на гастроли» они поехали... на телеге, как бродячий цирк, со всем своим веселым реквизитом, пели, дурачились. Такого, пожалуй, не забудешь. Но главное — это репетиции, мгновения репетиций, когда ребята выделяли такое, что уже потом трудно вспомнить или повторить. И что показательно — никогда не жалели об этом...

Вот такие моменты полнокровного, радостного общения и есть настоящая удача.

Впрочем, ситуации, в которые ставит подростков театр, бывают самыми разными — не только веселыми. На одном из представлений в школе вдруг погас свет — перегорели пробки. У Сергея Алексеевича в кабинете были запасные, но ребятам он об этом не сказал — хотел проверить, смогут ли они обойтись без его помощи. И обошлись — через полчаса в зале опять горел свет. Это трудность лабораторного характера, придуманная, а сколько было непредвиденных, которые ставили в тупик самого школьного организатора.

Словом, подлинная, реальная история их театра, как считает Сергей Алексеевич, — та богатая возможностями для поступка, для выявления себя жизнь, что сложилась в коллективе.

Был такой случай: в радиорубке чуть не сгорела аппаратура. Когда Сергей Алексеевич стал жаловаться другому учителю на парня, ответственного за радиозузел, тот сказал: «Но ведь мальчик прекрасно знал, что на самом деле материальную ответственность несешь ты, а его ответственность — фиктивная. Чего ж ты от него хочешь?» И в самом деле...

В самом деле, как трудно в условиях школы найти ту «ситуацию ответственности», когда с ребят можно спрашивать

как с равных. А без нее — как и кого можно воспитать?

Искать такую ситуацию надо везде и всегда, театр в этом отношении не панацея, но... реальное подспорье. Он выбивает подростка из круга привычных инфантильных представлений: «В школе хозяин не я, здесь распоряжаются взрослые». Театр — от занавеса до сценария — делается руками ребят, тут все зависит от них...

«Школьный театр — явление стихийное», — говорит Игорь Обухов. Говорит не без иронии (теперь на школьный театр он глядит немного свысока, поскольку вскоре надеется стать студентом Щепкинского училища). В чем-то он прав: одно то, что поколения актеров меняются чуть ли не каждый год, может повлечь за собой гибель театра. Но Игорь и неправ, потому что «имеет место быть традиция» — это сказал уже другой выпускник, Андрей Локаленков. Да, имеет. Школа полна воспоминаниями о прошлых спектаклях. Да и не одними артистами держится театр, как неожиданно выяснилось. Дима Позамантер вспоминает: «Кроме «труппы», было еще довольно много людей, которые от нас ничем не отличались — ходили на все репетиции, знали, наверное, наизусть весь текст, так же, как и мы, волновались, спорили, горячились. Вот только они не играли — и вся разница».

Театр стал частью школьных будней, он «вживлен» туда руками, энергией, талантом ребят, уже ушедших из школы.

И сохранить его — дело тех, кого вплотную касается состояние школьной общественной жизни, ее духовной атмосферы. Например, комитета комсомола. И это тоже своеобразное преломление «ситуации ответственности».

Немного о методике

— По-моему, не стоит начинать театр с широковещательных заявлений, с плакатов типа «Производим набор...», — говорит Сергей Алексеевич. — Театр вырастает из школьных будней, что нас окружают. Иными словами, нужно как следует узнать ребят, узнать, на что они способны, каковы их характеры и склонности.

Если вы помните, у театра школы № 16 была хорошая стартовая площадка — веселая радиопередача «С днем рождения». Варианты такой стартовой площадки могут быть самыми разными: летний трудовой лагерь, кружок...

— Впрочем, — продолжает Ганьковский, — может, именно так и нужно начать: «Производим набор...» Ведь мы с ребятами идею театра нащупали случайно, а кто-то именно с ней и придет в школу. Я, например, никогда и не думал о том, чтобы поставить в коридоре афишную тумбу, а пришел Вадим Борисов, наш новый режиссер, — и поставил. Неплохо получилось...

...Кстати, о режиссерах. Их было уже два: Рафаил Уразаев (теперь он рабо-

Сцена из спектакля «Беда от нежного сердца». Фото В. Филатова

Другая сторона проблемы

О. РЕМЕЗ,
заслуженный артист РСФСР,
профессор ГИТИСа

Ю. Шушковский, разумеется, лукавит. Обращаясь к читателям за советом, в советах не нуждается, ибо убежден (и не без оснований), что методика, им применяемая, правильна, а опыт работы его коллектива (об этом судить не могу — спектаклей не смотрел) успешен.

Кто станет спорить — учить тому, над чем иронизируешь, по меньшей мере неразумно. «Тянуть время», занимаясь, не ведая зачем, упражнениями с воображаемыми предметами, не стоит. Не уверен — не обгоняй. Не знаешь — не берись. Можно научить других лишь тому, что умеешь делать сам.

Проблема оборачивается, следовательно, другой стороной. Не той, на которой начертано (цитирую Ю. Шушковского): «...чему они сами (участники коллектива. — О. Р.) хотят научиться» («Чему и как?»), а той, где значится: чему он, руководитель коллектива, может «их» научить. Акцент переносится. С тех, кого учат, на тех, кто учит. Чему и как?

Не надо, кажется, затевать полемику, чтобы констатировать: если есть особая разновидность театра — «любительский», то человек, его возглавляющий, называется режиссером любительского театра. Само собой разумеется. Между тем в перечне специалистов, выпускаемых высшей школой, подобная графа отсутствует. Прочерк. Институты культуры и институты искусств (число их все возрастает), снабжающие дипломами работников данного профиля, ограничиваются при выпуске довольно расплывчатой фразой взамен необходимой формулировки, призванной недвусмысленно ответить на вопрос: готов ли выпускник, по выходе из института искусств в самое искусство, выполнять обязанности, кои будут на него возложены: функции режиссера самодеятельного театра, руководителя любительской студии?

А может быть, и вправду такой профессии нет?

В самом ли деле это особая, специфическая область театральной деятельности или она — то же, что режиссер (еще лучше — главный режиссер) профессио-

нального театра, только попроще, похуже, как теперь принято выражаться, на два порядка ниже.

Можно с жаром возразить: не ниже, а выше! Перефразировав М. Горького, провозгласить для красного словца: «Народным театром руководить надо так же, как профессиональным, только лучше!» Но если мы и согласимся (даже охотно), что действительно «лучше» — это не прояснит вопроса. Ибо главное — почему «лучше»?

Статья двадцать седьмая новой Конституции СССР, поставив в один ряд профессиональное искусство и самодеятельное художественное творчество, не упразднила их различия. Она лишь поставила на недосягаемый прежде уровень народное творчество.

Теория самодеятельного художественного творчества не поспевает за практикой. Таков уж ее удел! Но, опираясь на опыт лучших любительских коллективов на протяжении, скажем, двух последних десятилетий, можно выявить те особенности их деятельности, на которых сможет базироваться теория.

Прежде всего, самодеятельный театр — особый род творческого содружества. Все его артисты от первых упражнений по мастерству актера до самых сложных спектаклей — рядом, заодно. Растут вместе. Здесь нет и не может быть столь характерного для профессионального искусства различия школ, пристрастий, творческих биографий, ложного (наряду с истинным) артистического опыта, создающих странное многоязычие современного драматического искусства. В любительском движении есть единство устремлений, единство цели, прямота пути.

Есть? Скажем осторожнее: может быть. Если руководитель в состоянии объединить, направить коллектив. Повести за собой. Не мало!

Если он — личность. Одухотворен высокой целью. Если есть у него творческая программа и умение проводить ее в жизнь.

Если владеет методикой.

И тогда — необъятный мир возможностей. Многообразие способов. Калейдоскоп приемов.

тает режиссером в Воркуте) и Вадим Борисов, абитуриент ВГИКа. Оба — друзья Сергея Алексеевича, но то, что они оказались в «Театре драмы и комедии в Куракино» (Куракино — это микрорайон, где расположена школа) — не просто «акт доброй воли»; для начинающего режиссера такая практика очень важна. Так что сотрудничество взаимовыгодно.

Тумба стоит прямо у кабинета Ганьковского, и он к ней, наверное, привык. А вот для меня это было необычно. Стоя возле нее, я решил помечтать. Что, если когда-нибудь в школе будет такая штатная единица — режиссер? А возле школы — пристройка с большим залом, хорошо оборудованной сценой, гардеробом и фойе? И в фойе будут висеть фотографии бывших «театральных звезд». А?

Когда мне пришлось разговаривать с этими самыми «бывшими звездами», исполнителями главных ролей в нашумевшей постановке «Беда от нежного сердца» — Андреем Локаленковым и Димой Позамантером, я решил спросить: как им нравится такая перспектива. И они твердо, в один голос ответили: «Нет, не нравится».

Дима сказал так: «В школьном театре не должно быть профессионально-официальных отношений. Это вообще главная беда для самодеятельного театра — стремление поставить отношения «на профессиональную ногу», для школьного же — тем более».

Оба они студенты: Андрей учится в музыкальном училище имени Гнесиных, Дима — на математическом факультете МИИТа. У обоих было время, чтобы осмыслить свою школьную биографию, понять, какое место театр занимает в их жизни. Вот что они сказали.

Андрей: «Общение в театре осталось для меня эталоном».

Дима: «На сцене понимаешь другого человека с полуслова, ошибаться нельзя, контакт необычайно острый. Все это, думаю, мне пригодится».

И, как, наверное, во всех самодеятельных театральных коллективах, еще одна проблема. Репертуар.

— Хотелось бы найти пьесы с острым конфликтом, яркой проблемой — причем, непосредственно выходящей на сидящих в зале людей, — говорит Сергей Алексеевич. — В этом плане лично мне нравятся такие произведения, как «Жил-был тимуровец Лаптев» А. Хмелика и «Остановите Малахова» В. Аграновского. А вообще, хороших подростковых пьес мало и найти их нелегко.

Сейчас театр собирается ставить «Время невиновных» З. Ленца — пьесу политически злободневную, насыщенную психологическими и нравственными конфликтами. Но это только планы. А пока... в прошлом году был еще один капюшник — «В пасти акулы» — опять приключенческое. Все как будто вернулось к началу. И мне кажется, это не случайное совпадение. Театр — в который раз — пытается обрести новое творческое лицо, заговорить на новом языке.

... Слова, которыми я хочу закончить рассказ о «Театре драмы и комедии в Куракино», принадлежат не мне, а Андрею Локаленкову: «О нас уже писали когда-то. Но в тех заметках получалось, что мы какие-то необыкновенные люди, прямо герои. А мы такие же, как все. В нашем театре нет ничего сверхъестественного, это дело доступно всем — при желании».

Скажем, сочетание принципов системы К. С. Станиславского и традиций... ТРАМА. Противостоит ли традиции? Вовсе нет. Ибо из дали лет мы теперь видим, что Станиславский открывал всеобщие законы органического творчества актеров, а ТРАМА будировала энергию поисков новых форм самодеятельного театра. Или слияние этических принципов МХАТа с правилами коммунистической нравственности, сформулированными А. С. Макаренко? В любительском театре — неисчерпаемый источник творчества, опирающегося на главное достояние коллектива — опыт жизни его участников.

Во все времена решающим для успеха артиста было его умение видеть, знать жизнь. И не только знать, но и «проживать» ее. Следуя примеру Ю. Шушковского, столь непринужденно поведавшего о злключениях самодеятельной актрисы Нины Заречной, можно рассказать еще и о требованиях, которые имел обыкновение предъявлять к абитуриентам актер периферийного театра Геннадий Несчастливцев: «...бросится женщина в омут головой от любви — вот актриса», или вспомнить, что успеху артистки Кручининой в немалой степени способствовали невзгоды, испытанные ею еще в бытность Отрадиной. Тем самым мы приобщим к нашей полемике не только Чехова, но и Островского. И, кстати, уж отметим, что и дни, месяцы, годы их жизни среди народа стали источником творчества. Словом, жизнь всегда была отличной школой художника, фундаментом его профессионального образования, его университетами. А уж если эта жизнь не только «фундамент», если она всегда с тобой, если «экзамены не кончаются», что может быть лучше! В том случае, если руководитель (снова руководитель!) сумеет воспользоваться этим богатством, а не предпочтет жизненному опыту своего коллектива собственный, театралный.

Когда-то в драматическом коллективе ленинградского Дворца культуры имени Кирова, который Ю. Шушковский посещал, судя по всему, за несколько лет до того, как мне довелось им руководить, мы проводили вечера под названием «Моя профессия». Каждый участник рассказывал о себе. Честное слово, это были не худшие наши репетиции!

Но жизненный опыт еще должен «переплавиться» в искусство. А для этого во главе коллектива должен стать человек, обладающий мастерством творческой «плавки». Снова те же проблемы, именуемые на прозаическом языке проблемами «подготовки и расстановки кадров руководителей».

Тут в пору сказать и о методике.

Учить ли постоянно, последовательно или спорадически, от случая к случаю, от спектакля к спектаклю?

Рецептов тут быть не может. Все зависит от индивидуальности руководителя и возможностей его театра.

Преимущество самодеятельного коллектива перед профессиональным учебным заведением — в неразрывности теории и практики, обучения и «производства», возможности проведения своеобразных семинаров к тому или иному спектаклю. Изучение эпохи быта обра-

щение к упражнениям и этюдам необходимым для данного спектакля — эти стороны педагогического процесса очень верно подмечены Ю. Шушковским, справедливо усмотревшим в них мощный рычаг воспитания коллектива.

Не скрою, однако, кажется мне неразумным не воспользоваться этим рычагом для того, чтобы на продолжительное время привести в движение весь механизм профессионального обучения актеров самодеятельного театра. Разумеется, если пробужден интерес и возникла потребность...

Как важно руководителю не оплошать, воспользоваться, подхватить, развить, повести дальше!

Отмахиваться от упражнений и этюдов (а это как раз и делает Ю. Шушковский), столь же бесплодно, как утверждать, что играть по слуху лучше, чем пользоваться нотами, или отрицать необходимость для художника изучения природы. Все это звучит в наш век жесткой специализации довольно-таки курьезно!

Несравненно лучше учиться не от случая к случаю, а постоянно, систематически. Отличный пример (из самых последних) такого подхода к учебе — молодежный театр-студия под руководством Панова (Архангельск). Вот уж где скрупулезный актерский тренинг, то самое обучение «по вузовской программе», к которому скептически отнесся Ю. Шушковский, органично сочетается с отличной постановочной работой. А условия жизни коллектива отнюдь не льготные. Растет театр, растут его актеры. И другие самодеятельные коллективы Архангельска подтягиваются, вольно или невольно осваивают «опыт Панова», уже не могут существовать по старинке. Кстати сказать, этот «эксперимент Панова» заслуживает куда более широкого освещения и распространения.

Таких коллективов не очень много, но и немало в стране. И не зазорно перенимать их опыт. Или придумывать, пробовать новые формы учебы.

Жизнь стремительно развивается. «Как бы не отстать!» — вот тревога, необходимая сегодня каждому руководителю любительского коллектива. «Играть в манере Каратыгина и Мочалова» даже в учебных целях (об этом речь идет в статье Ю. Шушковского) — тоже способ «тянуть время». А его так мало!

Складывается особая эстетика современного самодеятельного спектакля, театры обретают своего зрителя, возникает острый интерес к лучшим достижениям любителей. Формируется новый облик самодеятельных студий, объединяемых жаждой вмешательства в жизнь, острым, заинтересованным, партийным взглядом на действительность.

Обратите внимание: сегодня не только самодеятельный театр учится у профессионального, но и профессиональный кое-чему учится у своего младшего собрата. Скажем, бескорыстно творческих поисков. Внутри профессиональных театров возникает «самодеятельное движение» — чем иначе объяснишь обилие внеплановых спектаклей и пристрастие к «малым сценам». Все это — самодеятельные десанты, высаженные на профессиональный театр.

Ю. Шушковский против того, чтобы его ученики становились профессионалами. Будем ли мы способствовать или препятствовать выходу наших «детей» на профессиональное поприще — сие зависит, увы, не от нас. Судьбы учеников складываются по-разному. Мне тоже, как и Шушковскому, милее Е. Баскаков, и через тридцать лет не только посещающий все занятия ленинградского «Скворечника», но и собирающий, и разбирающий вместе со всеми декорации спектакля, чем его старые друзья, играющие сегодня отнюдь не главные роли в нашем профессиональном театре. И в то же время, чем хуже Баскакова учившийся рядом с ним в том же Дворце культуры имени Кирова Сергей Коковкин — ныне заслуженный артист РСФСР и драматург, сыгравший в своей пьесе роль Льва Толстого на сцене Академического театра имени Моссовета! Судьбы художников сугубо индивидуальны.

Но вот другое явление, распространяющееся в последнее время, нуждается в осмыслении. Это — профессионализация не отдельных артистов, но целых самодеятельных коллективов. Еще так недавно немыслимая, эта возможность стала реальной. И заметьте — такие образования оказываются более жизнестойкими, менее капризными, нежели самые надежные, казалось бы, труппы, составленные из целых институтских выпусков. Примеры — Молодежный театр в Ленинграде (руководитель Ю. Малышицкий), Студия пантомимы в Москве (руководитель Г. Мацквичус). Успешно работает театр-студия на Красной Пресне (руководитель В. Спесивцев). А разве ниже их по уровню профессиональной подготовки и творческим возможностям самодеятельный театр «Манекен» из Челябинска (руководитель А. Морозов)?

А тут еще назойливо замаячили афиши московского «Театра-студии на Юго-Западе» под руководством Валерия Беляковича!

И это результат продуманной, целенаправленной учебно-воспитательной работы с любителями!

Есть над чем задуматься.

Побеждают сегодня те самодеятельные коллективы, у которых есть своя серьезная идейно-художественная программа, не побоимся сказать, лицо. Те, которые учатся серьезно, настойчиво, понимая, что должны быть на уровне требований своих просвещенных зрителей-современников. Тут неизбежны переборы — возникновение претенциозных, подражательских, эпигонских начинаний, псевдостудий, обладающих лишь амбицией, зараженных прожектерством и предприимчивостью своих руководителей. Но лидирует тот самодеятельный театр, во главе которого стоит художник, знающий, чему и как учить. Потому что он по призванию — Учитель. И к тому же режиссер-постановщик, хорошо образованный, понимающий специфику дела, которым занимается, и ощущающий своеобразие творческих задач, выдвигаемых жизнью. Словом, тот самый, ныне порой «в списках не значащийся» талантливый руководитель любительского

МУЗЕЙ Зыряновых

В. ЕМЕЛЬЯНОВА,
наш спец. корр.

Строительство этого музея никто не планировал, фонды под него не выделялись. Ни одна организация ответ за него не держала, а он, несмотря на это, взял и вырос в поселке Юматово, со старинными полотенцами, густо развешенными по стенам, бережно расставленными ткацкими станками, домашней утварью.

Когда агрономы на пенсии Зыряновы собрали такую богатую коллекцию? Где научились умело, профессионально оформить ее? Откуда у семидесятилетней Натальи Сергеевны и восьмидесятилетнего Сергея Алексеевича взялось столько энергии, силы, дерзости, наконец?

Впрочем, создателям музея и этого, кажется, мало. Не успели разместить коллекцию в здании музея, как стали хлопотать о его расширении: оказалось, многие экспонаты не помещаются. Нынешней осенью, надеются, будет готова пристройка. Дальше — пока мечта — о музее под открытым небом, куда бы свезти из деревень древние церквушки, мельницы, избы. Это будущее, а сейчас бы гараж пора начинать строить, не мокнуть же под дождем тем селякам и вейлкам, какими раньше пользовались крестьяне.

— А что, — улыбается Наталья Сергеевна, отвечая скептикам, — вперед надо смело идти-двигаться!

Я ехала в башкирское село заинтересованная, как удастся этим праистарелым людям так смело «идти-двигаться» вперед. И с чего все-таки это движение у них началось...

...Почти двадцать лет назад, уже пенсионеры, они переехали в Юматово, в родные для Натальи Сергеевны места, и начали собирать прялки, лапти, домотканые наволочки, юбки, скатерти. Собирали сами, просили помочь людей, в первую очередь стариков соседней Черниговки. Там знали отца, мать Натальи Сергеевны, помнили ее девчонкой. Односельчане охотно откликнулись. Анастасия Федоровна Привалова принесла два вышитых рушника, принадлежавших ее прабабке, Мария Григорьевна Денисенко отдала деревянную посуду, доставшуюся ей от прапрабабки, Наталья Васильевна Дробкова передала деревянный ткацкий станок, который сделал ее отец.

Экспонатов становилось все больше, их размещали уже не только в двух маленьких комнатах, где жили Зыряновы, но и в сарае.

Прослышав о коллекции, в дом Зыря-

новых потянулись люди. Приходили смотреть и односельчане, и жители соседних деревень, заглядывали отдыхающие из расположенного неподалеку санатория. Частыми гостями были ребята.

Почему же все-таки вы с мужем занялись собирательством? — спрашиваю я Наталью Сергеевну.

Она на этот рассказ собралась не сразу: разве можно, мол, сказать тут что-то конкретно? Как вдруг однажды спросила:

— Вы помните, я вам показывала широкую лавку, какие стояли в русских избах?

Я помнила. Наталья Сергеевна, довольная, кивнула головой, помолчала, словно перебирая что-то в памяти, и, улынувшись как-то особенно добро, тепло сказала:

— На такой вот лавке, как сейчас вижу, сидел, бывало, мой отец, думал думу — отдавать Гнедка в колхоз или не отдавать? Отдал!

Наталья Сергеевна снова улыбнулась, на этот раз смущенно, и вдруг отчаянно-молодо махнула рукой:

— А, ладно. Прочитаю вам...

Она достала какие-то бумажки, осторожно расправила их, казалось, все еще не решаясь, знакомить меня с их содержанием или нет. И наконец, голосом, который с каждой строкой становился более плавным, «певучим», принялась читать свое стихотворение. Оно было о босоногой девчонке и о березе на холме, к которой девчонка прибегала со всеми своими радостями и печалью. О том, как через много лет девчонка, ставшая уже взрослой женщиной, едва вернувшись в отчий дом, прежде всего пришла на холм увидеться со своей молчаливой «подругой».

Стихи эти были не очень стройны, излишне, быть может, сентиментальны, зато в них вдоволь было другого: любви к своему дому, краю, признательности за то, что все это — детство, береза, грезы — было в ее жизни. Эта-то любовь к родному краю и подтолкнула Наталью Сергеевну к мысли создать этнографический музей, где не только она одна, а многие могли бы, увидев предметы старины, еще раз почувствовать причастность к прошлому народов нашей страны, преисполниться благодарности к Родине.

Постепенно этнографическая коллекция Зыряновых превращалась в музей. Все чаще приходили посетители и вела экскурсии Наталья Сергеевна. Предметам старины становилось тесно и в сарае.

Нужно было здание. И оно появилось, как появится, очевидно, и пристройка, о необходимости которой сейчас говорят Зыряновы. Так велика стала слава коллекции, собранной двумя пенсионерами, так много у коллекционеров появилось помощников, что удалось найти и средства и технику для того, чтобы построить на общественных началах дом.

Когдаходишь в этот дом-музей и видишь коллекцию, она конечно, поражает. Настолько полно, многообразно представлен быт башкирского, татарского, русского крестьянства.

Здесь есть и орудия труда, и предметы домашнего обихода, утварь. Так же, как отдаляются детство, впечатления молодости, забываются эти вещи, служившие людям: прялки, серпы, лапти, приобретая для нас уже совсем иной смысл. Само существование этих вещей напоминает нам о том, как жили наши деды и прадеды, рассказывают об их традициях. Вот, например, башкирская люлька с двумя широкими ремнями, один из редких экспонатов музея. Глядишь на нее и представляешь, как, уложив ребенка в эту люльку, башкирская мать пристегивает ее к себе ремнями и садится в седло. А вот другой экспонат: пара маленьких лаптов. С ними, как рассказывают Зыряновы, проводя экскурсии, связана легенда. Юноша, полюбив девушку, хотел жениться, но родители отказали небогатому жениху, сославшись на то, что не умеет плести лапти. Тогда юноша сплел маленькие лапти — сделать их труднее, чем большие, требуется особое мастерство. Но родители остались непреклонны.

А это — «русская изба» (в музее представлены почти все национальности, населяющие Башкирию). Тянется вдоль стены широкая (на такой, наверное, и думал думы отец Натальи Сергеевны) лавка, на печи играет ребенок, у печи — теленок, при свете лучины прядет крестьянка, хозяин дома плетет лапти. (Зыряновы постарались не просто представить экспонаты, а создать «картины жизни», показывающие быт людей). Вот «башкирская изба», разделенная на женскую и мужскую половину огромным цветастым занавесом шарвар, вот посреди желтого спелого поля согнулись женские фигурки — вяжут снопы, невдалеке фигура бородатого косца.

Сергей Алексеевич, занявшись собирательством, увлекся и художественным оформлением музея. Это он сделал «картины жизни», как я назвала макеты башкирской избы, поля, где идет жатва

и косьба. У каждого человека на этих экспозициях свое, особое выражение лица. Вот у косца в бороде даже, вроде случайно, как в жизни — смахнуть некогда, — застрял колосок.

Ни один посетитель не вышел отсюда равнодушным. Люди, не дожидаясь уже призывов, сами стараются внести лепту в дело, начатое Зыряновыми. «Как свято хранится здесь старина», — говорила Галина Пантелеймоновна Пурик, принося в дар музею домотканые наволочки, дерюгу (одеяло), полотенца, доставшиеся ей от матери и бабки. Врач Евдокия Павловна Коноплева подарила чувашскую хушпту — головной убор, увешанный монетами. Заместитель министра топливной промышленности Башкирии Ирик Карамович. Баширов, побывав у Зыряновых, заинтересовался их коллекцией и пополнил ее кошевкой — старинными санями, на которых раньше возили невест.

Такой широкой поддержкой гордился бы любой настоящий музей, а ведь это самодеятельный, выросший среди сосен и деревенской тишины. И в том, что именно сельские жители имеют возможность в любой момент прийти сюда и встретиться с глубокой стариной, почувствовать себя причастными к истории народа, главная, быть может, заслуга Зыряновых.

Восхищение вызывает подвижническая деятельность Зыряновых.

Важность того, что они сделали, не подлежит сомнению. Свидетельством тому хотя бы книга отзывов, заполненная словами благодарности. «Впечатление от музея потрясающее. Кроме познавательной ценности, музей имеет большое воспитательное значение. От посещения остается большое чувство семьи единой», — это слова народных поэтов Башкирии Мустая Карима и Сайфи Кудаша. Ученый секретарь Института этнографии АН СССР В. Н. Басилов пишет: «...прекрасный музей, редкие уникальные экспонаты собраны и экспонированы так, как этого требуют нормы научной музейной работы». Оператор-постановщик кинофильма «Емельян Пугачев» И. Черных и художник-постановщик С. Волков начали свою запись так: «Истинным заслуженным работникам культуры Башкирской АССР от работников киностудии «Мосфильм»...

Работники культуры. Именно так и хотелось бы назвать Зыряновых.

пос. Юматово,
Башкирская АССР

ЖУРНАЛ ВЫСТУПИЛ- МЕРЫ ПРИНЯТЫ

В 6-м номере журнала за 1980 год была напечатана статья Н. Павловой «Запретный каравай». В ней поднималась проблема кадров сельских культпросветработников в Старорусском районе Новгородской области. Речь шла о том, что нехватка культработников на селе во многом объясняется слабой материально-технической базой культпросветучреждений, а также формализмом в работе отдела культуры райисполкома. В ответ на публикацию в редакцию пришло письмо от заместителя начальника Новгородского управления культуры Л. В. Шитенбурга и председателя Новгородского обкома профсоюза работников сельского хозяйства Д. М. Антонова.

«Материал Н. Павловой «Запретный каравай» обсуждался на совете областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы и в управлении культуры Новгородского облисполкома, — сообщил тов. Шитенбург. — В Старорусском районе действительно тяжелое положение с кадрами культпросветработников. Из 58 сотрудников клубов только 7 человек имеют среднее специальное образование. Сейчас отдел культуры райисполкома, исполкомы сельских Советов принимают меры по подготовке кадров клубных работников.

В этом году направлены на очное отделение в Ленинградский институт культуры имени Н. К. Крупской один человек, в Новгородское КПУ — два человека, на заочное отделение в Новгородское КПУ — три человека. Принимаются и другие меры.

За последние годы несколько улучшилась материально-техническая база учреждений культуры района. Так, в ходе

проведения третьего Всероссийского рейда проверки готовности учреждений культуры к работе в осенне-зимних условиях к 1 июля этого года было отремонтировано 14 клубов и Домов культуры.

Для улучшения культурного обслуживания сельского населения, совершенствования культурно-просветительной работы на селе в районе активно проводится централизация клубного дела. Уже создано 5 централизованных систем и 3 сельских культурных комплекса, которые объединяют 19 сельских учреждений. К 1982 году планируется создать еще 3 централизованных системы, куда войдут 23 клубных учреждения.

В управлении культуры обсуждался и поднятый в статье вопрос о вручении сувениров и подарков передовикам сельскохозяйственного производства на праздниках первой борозды, вечерах чествования трудовых династий, вечерах-портретах. Решено на сувениры и подарки использовать средства культурно-просветительных фондов колхозов и совхозов.

Проблемы, затронутые Н. Павловой в статье «Запретный каравай», постоянно находятся в центре внимания и являются главными задачами как отдела культуры Старорусского райисполкома, так и управления культуры облисполкома.

Председатель Новгородского обкома профсоюза работников сельского хозяйства Д. М. Антонов сообщает, что статья Н. Павловой «Запретный каравай» обсуждалась в обкоме. Принимаются все меры для укомплектования клубов кадрами, приобретены музыкальные инструменты. В шести совхозных клубах, в том числе в «Анишино», устаревшая киноаппаратура заменена новой.

Без аппаратуры

Недавно в нашей станице был создан вокально-инструментальный ансамбль. Энтузиасты нашлись из своих же сельских ребят. Станица у нас не очень большая, но мы, работники Дома культуры, стараемся как можно лучше организовать досуг молодежи, ведь работа наша нередко сказывается на миграции молодежи из села. У нас в клубе есть хоровой коллектив, создается драмкружок, кружок сатиры и юмора и вот, наконец, ВИА. Руководители нашего хозяйства идут нам навстречу, выделяют средства на покупку всего необходимого. Набор инструментов для ансамбля у нас уже есть, нет только звукоусилительной аппаратуры и микрофонов; районный отдел культуры в этом нам помочь ничем не может. Звуковые колонки и микрофоны в наших краях днем с огнем не сыщешь — нет их в продаже. А мы в них так нуждаемся! Ведь без аппаратуры — сами понимаете — какой ансамбль...

Мясоедов,
директор Дома культуры
станции Убеженская,
Успенского района,
Краснодарского края

ПРОБЛЕМЫ, И СУЖДЕНИЯ

Специальным письмом ВЦСПС от 30 июня 1980 года определен порядок материально-технического обеспечения культурно-просветительных учреждений профсоюзов, согласно которому фонды на сценическое оборудование и аппаратуру распределяются по министерствам и ведомствам Всесоюзным объединением «Союзтеатрпром»; в свою очередь министерства культуры союзных республик должны распределять эти фонды по областям и краям — на основании заявок от культурно-просветительных учреждений в краевые и областные управления культуры.

Ряду министерств и ведомств предоставлены права снабжать принадлежащие им клубы, Дома и Дворцы культуры необходимой продукцией через Госснабы союзных республик и главные управления материально-технического снабжения.

Однако проблема качественного и своевременного материально-технического обеспечения остается для многих сельских клубов нерешенной.

О некоторых аспектах этой проблемы и идет речь в предлагаемой статье.

Трудные дни владимирских новостроек

Т. ШАРОВА,
журналистка

Юбилей на околице

Пятьдесят лет исполнилось касимовскому колхозу имени Калинина. И как подарок к юбилею — новый Дом культуры.

— У нас в Собинском районе Владимирской области, — говорит заведующая районным отделом культуры Нина Владимировна Янина, — еще год-другой и во всех колхозах и совхозах района будут отличные Дома культуры.

Что и говорить: строить на селе в Собинском районе умеют. Культурные объекты — предмет особого внимания и заботы. Заместителя председателя райисполкома Алексея Евсеевича Князева и Нину Владимировну скорее застанешь на стройплощадке, чем в кабинете: строят здесь больше, чем в других районах Владимирщины.

В областном центре также живут заботами каждой пусковой стройки культурного назначения. Поэтому для кишлеевцев, которые строят клуб за счет колхозных средств, старший инженер областного управления культуры Александр Александрович Александров не абстрактная фигура, а свой человек. Перед торжественным открытием нового Дома культуры он нужен всем.

— Громкоговоритель не работает, — ходит за инженером парень в телогрейке.

— Значит, подключил не так.

— Покажите, как надо.

— Усилитель смотрел?

— Смотрел. Тоже не работает.

— Ну, подожди. Я сейчас со стульями разберусь...

«Ввод в строй» — бодрая, энергичная

фраза, украшающая отчеты и корреспонденции, в жизни — вот здесь, в Кишлееве, например, никак не подходит. Объект, то есть Дом культуры, здесь скорее «под руки подводят к строю»... Так много обязательств по материально-техническому снабжению осталось невыполненными, хотя для строившегося в Кишлееве Дома культуры заявки на материально-техническое обеспечение были сданы еще в 1976 году в управление культуры и райсельхозтехнику.

— Именно тогда я и попал в заколдованный круг, — говорит председатель колхоза имени Калинина П. Н. Девятков. — Днем с огнем не найдешь этих монтажников, а тут еще необходимо изыскивать и оборудование. Не сработали наши официальные заявки, вот и пришлось частным путем ездить, упрашивать...

И он начал. Оформив заявку по образцу, имеющемуся в райсельхозтехнике, председатель с полным правом заполнил и еще один лист надежды: «Заявка на сценическое оборудование и аппаратуру для театров, Дворцов культуры и клубов». Как нужно оно, это оборудование! Председатель надеялся, что получит его. Ведь на титульном листе заявки черным по белому значилось: «Все сельские и городские организации, независимо от их ведомственной принадлежности, сдают заявки в областные (краевые) управления культуры (РСФСР, УССР, БССР, УзССР и КазССР) и непосредственно в министерства культуры других республик». Заботы о сельских новостройках вменены в обязанность Министерством культуры, «Союзсельхозтехнике» и ряду других мини-

стерств постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения», принятым в 1977 году. «Вменены в обязанность» — именно это и обнадеживало. И тем не менее ни светорегулирующей, ни звукорегулирующей аппаратуры так и не поступило. И председатель ринулся на поиски сам. В столицу к министерским плановикам. А ведь главное его дело здесь, в Кишлееве, и сердце болело за предстоящую посевную, ремонт техники, строительство комплекса... Столичный опыт скитания по ведомствам поверг его в еще большее уныние.

Как же все-таки удалось смонтировать сцену в Кишлееве?

Пошли навстречу в областном управлении культуры:

— Есть у нас связи в одном месте.

Из «места» приехали и смонтировали техоборудование сцены. А как попали в новый зал обитые бархатом стулья и бархатный занавес?

Увы, это целая одиссея, порою, однако, похожая на детектив...

Как когда-то председатель обивал пороги московских наркоматов, выбивая «полutorку» для колхоза, так ныне он ездит по столице в поисках оборудования и технических средств... для клубной новостройки. А ведь, согласитесь, всем он нам нужен на месте, у себя в колхозе, иначе «без хозяина дом сирота». Вот если бы все было именно так, как утверждает заместитель председателя Госснаба РСФСР тов. Матвеев: «Оборудование для сцены изготавливается ремпромкомбинатами Минкультуры РСФСР и реализуется ими», тогда бы... Сколько сэкономило было бы рублей, нервов, сил!

Сегодня в Кишлееве оформлен зрительный зал, а все остальные комнаты просто-напросто на замке. По существующим нормативам Дом культуры должен быть полностью оснащен современными техническими средствами в течение пяти лет, чтобы, как говорится, жить и светить. Заглянуть бы в это недалекое будущее! Тем более что это довольно просто. Вот, например, в Курилово — хороший Дом культуры, не новостройка — значит, и техническими средствами оснащен уже полностью.

Куриловские вечера с мажорными перебивками

Курилово — место бойкое, рядом с шоссе. Для иного сельский Дом культуры — приветней дома родного.

— Вот не закрывая клуб до двух часов ночи, и все здесь будут люди, — с удовольствием говорит директор Дома культуры заслуженный работник культуры РСФСР Валентина Ивановна Волкова. Сама поглядывает на часы. В плотном графике работы клуба сегодня занятие университета нравственно-эстетического воспитания.

— На лекциях вы пользуетесь диапозитивами?

— Нет.

— А знаете, как интересно оформить задник на сцене с помощью диапрое-

тора? Вот в театрах, например...

Нет, ничего не знают в Куриловском клубе о возможностях проекционной техники. Ее попросту в глаза не видели здесь. Есть и другие беды: в аккуратно подшитых заявках постоянно мелькают: «микрофоны», «ударные установки», «микрофонные стойки» и другое. Захлопываем папку с заявками и спешим в зал.

Занятие факультета проходит нестандартно, на местном материале. Методисты районного Дома культуры, видно, поразмыслили над сценарием. И все-таки явно не хватало иллюстраций к лекции («Часто бывает, лектор прямо на пальцах объясняет, нет диапроектора — хоть плачь»), затянута была перерывы между эпизодами занятия («Музыкальная пауза на полторы минуты удержала бы внимание»).

А как обеспечивается художественная самодеятельность Дома культуры? Ударная установка вокально-инструментального ансамбля как под трактором побывала, а микрофонные стойки... («Не выносить их на сцену что ли?») Удивительно все же: на словах все мы считаемся с тем фактом, что каждому колхозному клубу нужен ВИА. Но как можно при этом ставить перед солистом... диспетчерский микрофон?

— А что делать? — окружили меня гости и хозяйка куриловского вечера. — Заявки на ленточные и конденсаторные микрофоны не удовлетворяются уже десятки лет. Пристаем к каждому заезжому артисту: «Продай!»

Оказывается, все хорошо знают адреса, где изготавливают надежную звукоаппаратуру, но получить ее сельскому клубу практически невозможно.

Мебель, которая уже отслужила свое, в Курилово который год ждет обновления. Но этот вопрос даже негде обсуждать: на амортизацию — стула не получишь в облснаббюте. А больше клубу, стоящему на балансе местного совета, обращаться некуда. В общем, вряд ли Кишлеевскому Дому культуры имеет смысл надеяться на «обеспеченное будущее» — свидетельствуют куриловские вечера.

Увы, это не новость и не открытие. Об этом не раз писалось и в центральных газетах. Вот одна из выдержек: «Статистика рисует объективную картину оснащения клубов: комплекты инструментов для духовых оркестров имеет в среднем лишь одно из шести культпросветучреждений, для инструментальных ансамблей — одно из четырех. Диапроекторы, эпидиаскопы, фильмоскопы есть только в каждом третьем клубе».

И все-таки давайте попробуем сделать эдакую мажорную перебивку.

Передо мной письмо Министерства торговли СССР и Госбанка СССР от 19 июля 1978 года «О продаже товаров культурно-бытового назначения в порядке мелкого опта». Эти организации «решают продажу из розничной торговой сети по безналичному расчету без зачета в лимит мелкого опта Дворцам и Домам культуры, клубам, высшим и средним специальным учреждениям, школам, внешкольным учреждениям и профсоюзным комитетам для нужд самодеятельного творчества...» (далее

длинный перечень товаров). Звоню из Курилово председателю Ставровского рознично-торгового предприятия от Собинского райпо Е. Н. Лукьяненко:

— Евгения Никаноровна, сельский клуб вправе купить у вас по безналичному расчету микрофоны, диапроекторы?

— Конечно. Не только это, а еще и много другое.

— А магнитофоны?

— Только стационарные.

— Ну хорошо. Почему же при наличии официального разрешения и доброжелательности торговых организаций в сельских клубах Собинского района все-таки нет этих технических средств?

— Потому что их нет в продаже, не поступают они к нам. Очевидно, кооперация не в курсе запросов сельских клубов...

Значит, каналы, по которым можно получить необходимую технику в сельские клубы, есть! Надо только, чтобы предварительно проводился учет спроса. Таким же образом можно было бы сдвинуть еще один «камень преткновения» — мебель. Расширили бы только ассортимент товаров для культпросветучреждений, и в той же системе Центросоюза возможно было бы исполнение еще одной заветной мечты. Сколько лет с завистью смотрят культпросветчики на магазины «Учебные пособия», которыми широко пользуются общеобразовательные школы! Один подобный специализированный магазин для культпросветучреждений в каждом областном центре — это уже облегчение, а если учесть, что клубов в нашей стране более 135 тысяч, то товар не залежится...

К разговору, который еще не состоялся

В кабинете это уже не тот Александр Александрович, который в лучших «демократических традициях» ходил по залу кишлеевского клуба и прибывал кресла, двигал тяжелый рояль, чинил громкоговоритель. Около двухсот таких Домов культуры и клубов построено и задействовано с его участием. Вот и получается, что единственный в облуправлении инженер «головой» отвечает и за ввод объектов, и за ремонт и реконструкцию помещений, и при всем том еще и за материально-техническое оснащение.

— Александр Александрович, вы много занимаетесь материально-техническим снабжением во Владимирском областном управлении культуры. Если бы вас пригласили к разговору на очень авторитетном уровне...

— Чтoб я исповедался?

— Вроде этого.

Александр Александрович Александров устало потирает ладонью лицо и наклоняется:

— Ну, ладно. За прошедшие после XXV съезда КПСС годы степень оснащенности сельских культурных учреждений техническими средствами стала намного выше, но я не могу сказать, что осуществлять ее стало проще. Хотя Нечерноземье помогают сегодня в первую очередь! Какое влияние в том что

Ищу кружок юных техников

многие директивные письма не соответствуют практическим возможностям. В закрытую дверь стучимся мы уже много лет со своими заявками на звуковую аппаратуру, микрофоны, на регуляторы осветительной аппаратуры... Слышим только одно: нет фондов!

Потом рассказал Александр Александрович такую историю. Уже много лет безнадежно плохо обстоит дело со снабжением объектов культуры Владимирской области. Эпидиаскопы, диапроекторы и фильмоскопы, на которые делают теперь заявки не только клубы, но и библиотеки, вообще не поступают на Владимирскую базу облснабсбыта. Послали владимирские руководители письмо в Госснаб РСФСР и Министерство культуры РСФСР с просьбой разъяснить, почему, собственно, так? На факты сослались. Из обеих почтенных организаций пришли идентичные обнадеживающие ответы.

А потом как снег на голову: Владимирская база облснабсбыта приглашает областное управление культуры получить 102 диапроектора. Поспешили снабженцы на базу, срочно получили, срочно распределили по остро нуждающимся клубам. Там, на местах, стали вскрывать ящики: каков же он, долгожданный этот диапроектор? Вскрыли и ахнули. В ящиках оказалась восьмимиллиметровая киноаппаратура. Тем и утешились.

— В 1978 году вышли новые нормативы по техническому оснащению объектов культуры, — рассказывает А. А. Александров. — Мы обеспечиваем заявки на телевизоры, баяны и др. А вот проекционной техники нет. Нашей области, к примеру, нужна тысяча проекционных аппаратов. Надо же решать вопрос: либо через розничную торговлю, либо через Госснаб РСФСР отпустить нам эту технику. Или, к примеру, духовые оркестры: мы получаем только три комплекта инструментов в год. А нам необходимо 300. Стало быть, мы обеспечимся не за пять лет, а только в течение ста лет при таких фондах. Существующие «ножницы» между изменившимися нормативами и прежними фондами губят самую идею технического переоснащения...

Думается, что в вышестоящих организациях надо учесть наши запросы и нужды и увеличить фонды.

Но вот кто посчитает, сколько и чего нам собственно нужно — всем клубам страны? Сложная задачка. Потому что придется заглядывать за межведомственные заборы.

Целесообразно создать управление по снабжению сферы культуры в системе Госснаба СССР. За такое решение сегодня поднимается лес рук культпросветработников.

Расширение списка товаров культурного назначения, которые можно купить в розничной торговле по безналичному расчету, — важный путь решения проблемы. Но ведь эти списки надо обеспечить фондами товаров. Пока же, прямо скажем, клубы находятся на положении «пасынков» в системе материально-технического снабжения...

Думаем, продолжение этого разговора должно состояться на уровне заинтересованных министерств, Госплана СССР, Госснаба СССР. Ведь поставить точку в этой статье пока рано...

Собинский район,
Владимирская область

В статье секретаря Красногорского горкома партии В. Демина «Дом, улица, микрорайон» («КХС», № 24, 1979 год) рассказывается о том, что агитаторы изучили потребности самых разных слоев городского населения — домохозяйек, людей среднего возраста, школьников для того, чтобы учитывая их, эффективнее вести работу по месту жительства. Мне бы хотелось напомнить еще об одной очевидной потребности молодых, которая пока что еще не нашла, судя по выступлению В. Демина, воплощения в этой работе. Я имею в виду потребность в техническом творчестве. Ведь проблема неорганизованного, пустого проведения времени у части нашей молодежи связана именно с тем, что она далеко не всегда находит способ реализовать свою активность, свой творческий потенциал. Этот способ и дают кружки технического творчества, организуемые обычно при школах, ЖЭКах, Домах пионеров и школьников. Важность такой формы организации детей и подростков, на мой взгляд, трудно переоценить.

В какой-то мере я сам испытал влияние кружка технического творчества. В тяжелые военные годы я занимался в Доме пионеров Московского района Москвы. До сих пор с благодарностью вспоминаю своих руководителей кружков, настолько они были внимательны к детям — настоящие воспитатели! Даже выбором специальности я обязан этому Дому пионеров. У нас не хватало инструментов, материалов, но мы все же собирали модели самолетов, паяли радиоприемники. Фотографировали с помощью примитивных фотоаппаратов, сделанных самими из коробок. Желание претворять в жизнь какие-то наши детские творческие идеи переполняло и нас, и наших педагогов, и, главное, формировало, как оказалось потом, на всю жизнь стойкое неприятие бессмысленного времяпрепровождения. Мне известна судьба двух моих товарищей по кружку: один из них закончил ВГИК и стал кинооператором, другой, занимавшийся в радиокружке, работает в Институте географии АН СССР научным сотрудником.

Впрочем, значение технического творчества доказывать не нужно — оно всем понятно. Не так давно я читал, что сейчас в стране им занимаются около четырех миллионов детей. Как жаль, что в число этих четырех миллионов не могут попасть мой сын и моя дочь! Они любят

мастерить, учатся в 235-й московской школе. Я спрашивал их, знают ли они кого-то из одноклассников, кто занимается в подобных кружках? Оказалось, что нет! Ребята занимаются и фигурным катанием, и музыкой, только не техникой. В их школе таких кружков нет, там даже не знают, как я выяснил, есть ли поблизости станция юных техников. Попытался я по телефонному справочнику узнать, где есть такие кружки или станции, составил список организаций, при которых они могли бы работать, обзвонил их, потратив уйму времени, и все безрезультатно. В одних кружках уже кончился набор, в другие — слишком далеко добираться. В процессе этих «поисков» я столкнулся с парадоксальным явлением: в Кировском районе Москвы есть Дом пионеров, расположенный на 4-м этаже школьного здания, где занятия проходят два раза в неделю и где нет ни одного технического кружка! И это в Москве — в городе, буквально забитом техникой!

Конечно, возможно, с помощью телефонного справочника я собрал неполную информацию. Может быть, и пропустил тот самый кружок, который где-то, как говорят, под боком. Но почему же о существовании таких кружков нельзя узнать в школе? Во дворе? Что у них нет своих афиш в микрорайонах? Если уж я, родитель, не нашел таких кружков, то что же говорить о самих ребятах?

На мой взгляд, отсутствие возможности заниматься техническим творчеством приводит к тому, что многие подростки, как говорится, молоток в руках держать не умеют, не приспособлены ни к домашней работе, ни к самостоятельному мастерству и, главное, не умеют проводить время с пользой для себя и для общества. Не получив навыков обращения с техникой, интереса к ней в тот период, когда их сильнее всего к этому тянет в силу детского любознательности — в восемь — тринадцать лет, — они вряд ли приобщатся к этому виду самостоятельного творчества, став старше.

Не пора ли расширить сеть технических кружков, подключить к этому не только клубы, Дворцы и Дома пионеров, но и школы, ЖЭКи, призвав на помощь шестую ступеньку технические организации?

В. Зайцев,
инженер,
Москва

В доме № 9 Тиграна знали хорошо. Не проходило дня, чтобы не разбивалось где-то окно, не плакал обиженный малыш, не слышалось жуткого мяуканья кошки, за которой с победным криком, держа в руке рогатку, мчался этот мальчишка лет одиннадцати. Не знали от него покоя и соседние дворы.

О дальнейшей судьбе Тиграна и других так называемых «трудных» рассказывает мне Георгий Георгиевич Кожанов — педагог-организатор детского клуба при ЖЭКе № 1 Фрунзенского района Москвы. По профессии Георгий Георгиевич художник, закончил факультет живописи и графики педагогического института, преподавал в техникуме, затем в школе. И вот ЖЭК... Что его сюда привело?

Педагог по призванию, не мог он смириться с тем, что многие мальчишки, которых он обучал в школе, после уроков слонялись без дела, как Тигран и его друзья, не знали куда приложить свои силы, энергию. И он пришел в ЖЭК с предложением создать детский клуб. Его поддержали. Выделили небольшую комнату.

Георгий Георгиевич сразу обратил внимание, что в каждом дворе есть свои заводицы, лидеры, вокруг которых собираются все остальные. С ними-то он и завел знакомство. Расспрашивал о делах в школе, о том, чем они интересуются, есть ли у них какие-либо увлечения. И предложил им создать отряд, который бы следил за порядком на территории двора.

На удивление всем, мальчишки с готовностью согласились. Уже на следующий день дверь в маленькой комнатке не закрывалась. Прознав об отряде, многие пришли сюда по своей инициативе. Георгий Георгиевич разговаривал с каждым, а потом записывал их фамилии в журнал. Этот первый журнал хранится у него и сейчас.

Организовавшись, отряд стал проводить рейды по дворам, ребята старательно фиксировали все нарушения порядка, следили за зелеными насаждениями, помогали садовнику ухаживать за газонами. Было это восемь лет назад. Действует отряд и поныне, но объединяет уже других ребят.

Вторым «детисцем» Кожанова в ЖЭКе стал отряд «Искатель». Его участники вместе с Георгием Георгиевичем ходили в походы по местам боевой славы Подмосковья. Ребятам удалось даже сде-

В изостудии с ребятами занимаются профессиональные художники

Тигран и Ключка

Ю. БАСКИНА,
журналистка

лать свой маленький музей. Помогли шефы — Музей революции. Уже позже, после того как отряды зарекомендовали себя и своего руководителя, в детском клубе появились секции по футболу, хоккею, настольному теннису, кружок резьбы по дереву и чеканке по металлу. И как только хватало у Кожанова сил, терпения заниматься с двумя отрядами и несколькими секциями одновременно? Он объясняет: общение с детьми, перевоспитание «трудных» подростков стало наполнять его жизнь новым смыслом. Он почувствовал, что нужен ребятам. И они без него не могут. У них появились общие дела, взаимная заинтересованность, возникла настоящая дружба.

Но не все, конечно, шло гладко. Многих долго не удавалось привлечь в клуб. А жильцы по-прежнему жаловались на Тиграна и еще нескольких подростков, от которых всему дому «житья не было». Георгий Георгиевич просил ребят из отряда «Искатель» подружиться с Тиграном, пригласить на свои заседания, в поход. Однако ничего не выходило. Тигран держался в стороне. И вот как-то Кожанов, идя по двору, увидел его со сломанной ключкой в руках, вид у мальчишки был расстроенный.

— А хочешь новую? — спросил Георгий Георгиевич.

— Откуда она у вас? — грубовато спросил парень.

— У меня ее нет. А ты ее сможешь сделать сам. Да еще получше этой. Пошли, попробуем?

Ключка вышла и впрямь хорошая. Но чтобы сделать ее, понадобилось время. Желание иметь новую ключку оказалось настолько велико, что Тигран каждый день приходил в мастерскую. Теперь он был занят делом, и времени на озорство уже не оставалось. Георгию Георгиевичу удалось разговариваться с мальчиком, и тот поверил педагогу-организатору. По-своему полюбил его. Когда ключка была готова, Тигран понял, что уже не сможет расстаться ни с Георгием Георгиевичем, ни с мастерской. И история о «трудном» Тигране отошла в область дворовых легенд.

Были во дворах микрорайона и другие похожие на Тиграна ребята: Андрей, братя Алексей и Миша. Георгий Георгиевич никогда даже про себя не называл их «трудными»:

— Обыкновенные мальчишки. Из них бьет энергия, а они не знают, куда ее направить.

К Кожанову они тоже пришли не сразу. Позже, когда уже служили в армии, они присылали Георгию Георгиевичу письма — благодарили его за то, что помог им стать настоящими людьми. Многие, вернувшись из армии, живут в этом же районе и часто приходят к нему в гости, помогают в занятиях секции.

Сейчас при клубе созданы изостудия, скульптурная мастерская. С ребятами занимаются профессиональные художники, скульпторы. Резьбе по дереву и чеканке по металлу обучает сам Кожанов.

В мастерскую к Георгию Георгиевичу приходит ребята разных возрастов: со 2-го по 10-й класс. Методика обучения малышей и ребят постарше различна. Младших учат правильно держать инструмент, вырезать самые простые вещи (деревянную ложку, например). Малышей эта работа поглощает полностью. Со старшими дело сложнее. Им неинтересно просто что-то выпиливать по готовому образцу. Поэтому старшие ребята предварительно делают рисунок — эскиз той вещи, которую они собираются вырезать. Часто Георгий Георгиевич предлагает своим ученикам работы на свободную тему. Это развивает фантазию, пробуждает творчество. В мастерской висят деревянные маски черта, индейца и другие, сделанные юными умельцами.

Часто бывает, что в кружки приходят непоседливые, заводные мальчишки. Здесь они становятся более уравновешенными. Вот Павлик. Только примется за работу и уже кричит:

— Ничего не получается, Георгий Георгиевич.

— Так ты ведь сразу три дела делаешь: кричишь, стружки разбрасываешь и материал портишь. А ты сделал хотя бы одно — да хорошо!

— Самая большая для меня награда, — говорит Кожанов, — когда вижу, что ребенок воспринимает все то, что стараешься ему передать. Научиться мастерству — важно, но еще важнее развить целеустремленность, уверенность в себе, умение раскрывать творческие способности.

С удивительным теплом Кожанов говорит о каждом из своих подопечных. Он очень живо, во всех тонкостях рисует характеры ребят, искренне волнуется за судьбу каждого. Георгий Георгиевич — тонкий и чуткий человек. Может быть, поэтому так тянутся к нему ребята.

В скульптурной мастерской

Фото А. Нерасова

В ОРКЕСТРЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ

Этот духовой оркестр появился в профтехучилище города Симферополя несколько лет назад. Играли в нем только девушки — 16 подруг. После окончания училища все они по-

шли работать на Симферопольскую швейно-галантерейную фабрику. Женский духовой оркестр по-прежнему выступает на концертах в городских клубах и Домах культуры.

„ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я — КАРЛСОН!“

Сказочные герои приходят к детям Барнаула прямо домой. И появляются они в дни рождения малышей. Веселые и нарядные Буратино, Карлсон, Красная Шапочка приносят подарки, поют, танцуют, рассказывают забавные истории.

В ролях сказочных героев — участники художественной самодеятельности объединения «Крайпрокатразнобыт» города Барнаула, студенты Алтайского государственного института культуры.

ФОЛЬКЛОРИСТЫ — КЛУБНОЙ СЦЕНЕ

Редкостную коллекцию древних чукотских и эскимосских танцев, песен, наигрышей собрала экспедиция Магаданских фольклористов в чукотских селах Лаврентия и Лорино, которые издавна славятся танцевальным искусством. Отснятые фольклористами кинокадры и магнитофонные записи войдут в фильм, который станет наглядным пособием для самодеятельных песенно-танцевальных ансамблей.

ЯЗЫК ОДНОГО СЕЛА

Спектакли драматического коллектива Ханалыкского сельского Дома культуры Азербайджанской ССР пользуются большой популярностью среди жителей села. «Наш театр не дает молодежи забыть язык своих предков», — сказал о нем учитель литературы Ханалыкской средней школы, автор многочисленных стихотворных сборников Рагим Алхас. Дело в том, что спектакли идут на ханалыкском языке — родном языке двух тысяч жителей села Ханалык, приютившегося высоко в горах. По своему происхождению язык этот относится к иберийско-кавказским, близок к дагестанским и вобрал в себя элементы лексики арабского, азербайджанского, славянских и других языков. Специалисты считают его уникальным лингвистическим явлением.

НА СЦЕНЕ ДИНАСТИЯ

Тридцать с лишним лет отдал самодельному театру Владимир Григорьевич и Мария Михайловна Паращенко из села Братского Николаевской области. Любовь к искусству они передали и своим детям. А их в семье Паращенко шестеро. Трое сыновей прекрасно играют на гитаре и баяне, два других сына и дочь Нина хорошо поют. Участвуют в сельской самодеятельности и внуки...

Недавно в Доме культуры колхоза имени Мичурина состоялся их концерт. Подготовил семейное выступление старший сын Сергей — директор Дома культуры соседнего села.

Составитель
М. Еленина

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДОСКА ПОЧЕТА

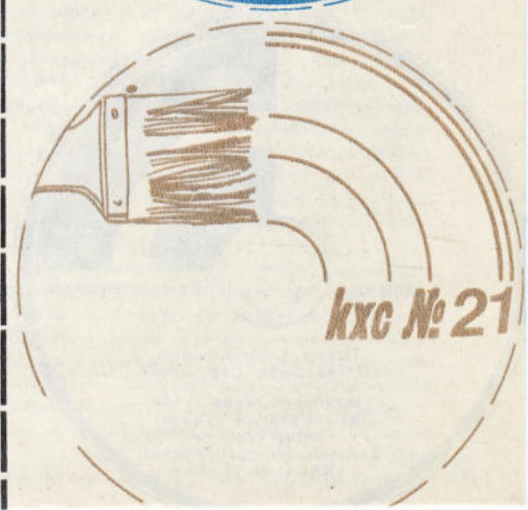
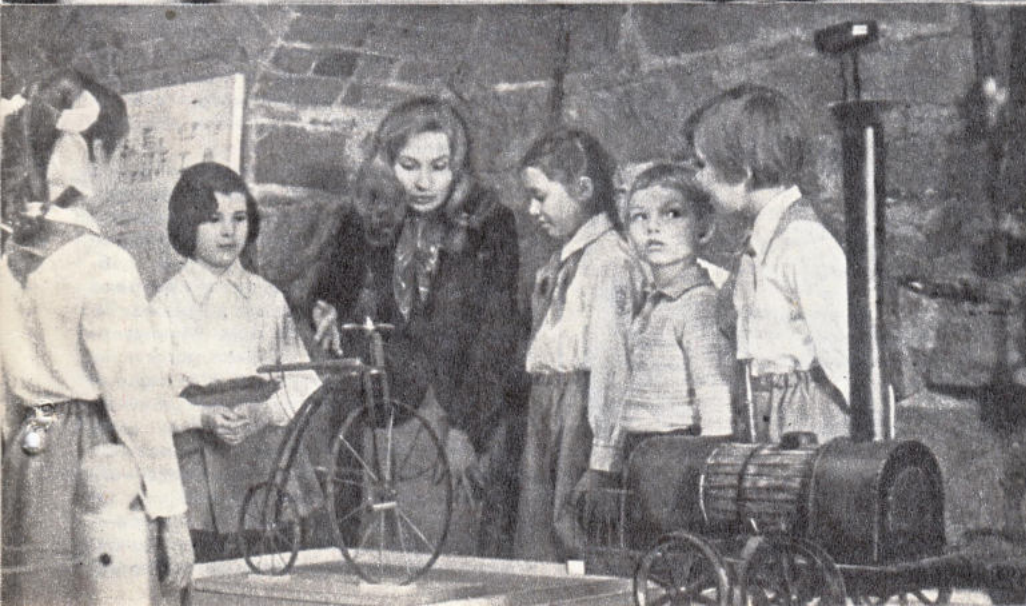
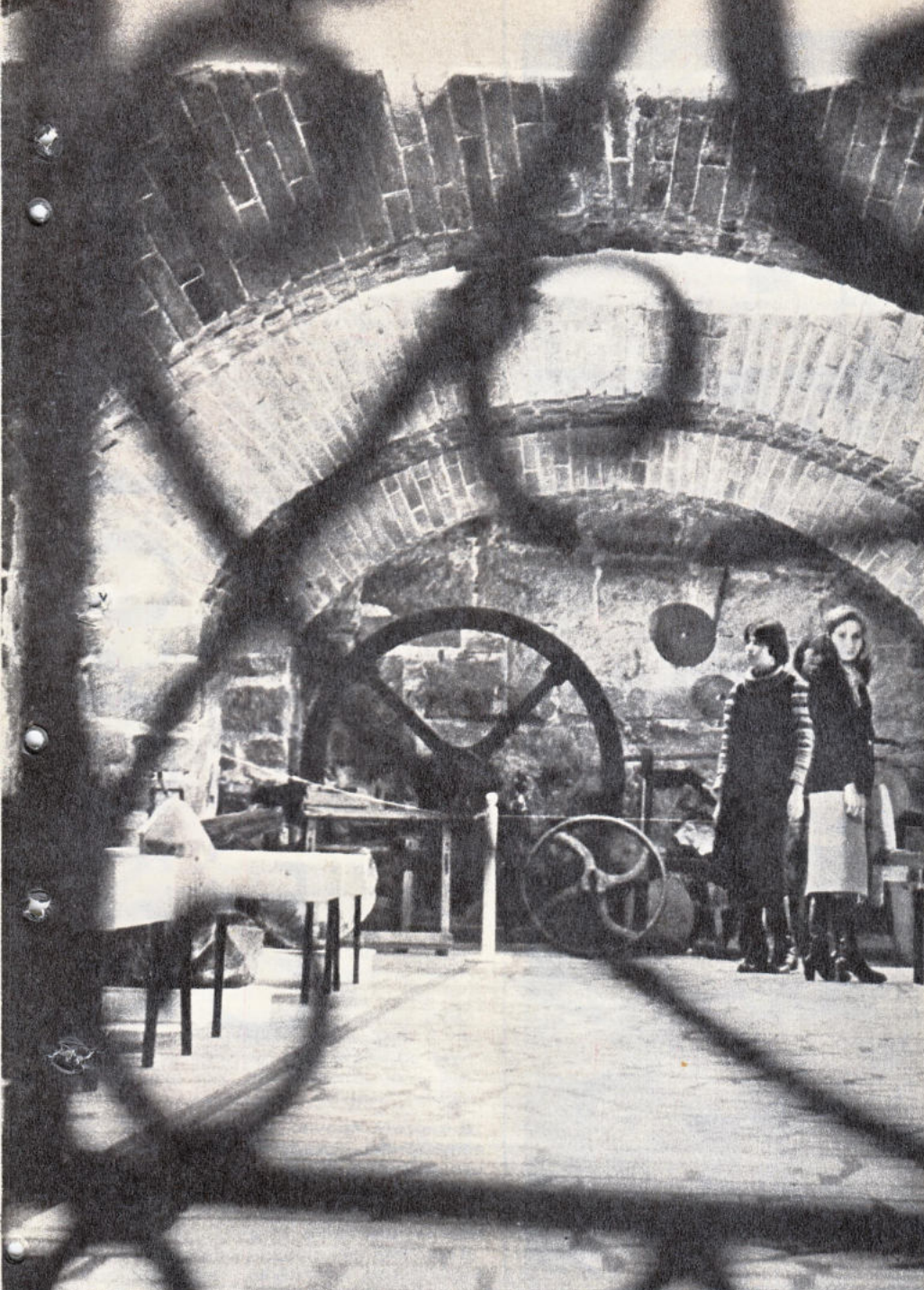
Вот уже несколько лет каждую весну в городском клубе Пярну начинает работать «Музыкальная доска Почета». Лучшие самодеятельные коллективы и ансамбли города исполняют специально подготовленные программы для тружеников передовых предприятий, победителей социалистического соревнования. В этом году «Музыкальная доска Почета» была посвящена коллективу Пярнуского лесокомбината, занявшему первое место в республиканском и Всесоюзном соревнованиях.

ВЫСТАВКА НА БАМЕ

Культпросветработники Верхнебуреинского района Хабаровского края привезли в поселок Герби Восточного участка Байкало-Амурской магистрали выставку — живописные полотна хабаровских художников, рассказывающие о тех, кто возводил в тайге города и поселки, кто осваивал и преобразовывал таежный край. Работы, представленные в Герби, отмечены наградами всесоюзных, республиканских, зональных выставок.

САМЫЙ СЕВЕРНЫЙ ДОМ-МУЗЫКИ

В поселке Ола открылся первый в Магаданской области Дом музыки. При нем действуют народный университет «Советская песня», детский клуб «С песней по жизни», музыкальный лекторий. Создан этот Дом силами местных культурработников.

кхс № 21

2 сторона

Первая пластинка

«ДЛЯ КЛУБНЫХ
ФОНОТЕК»

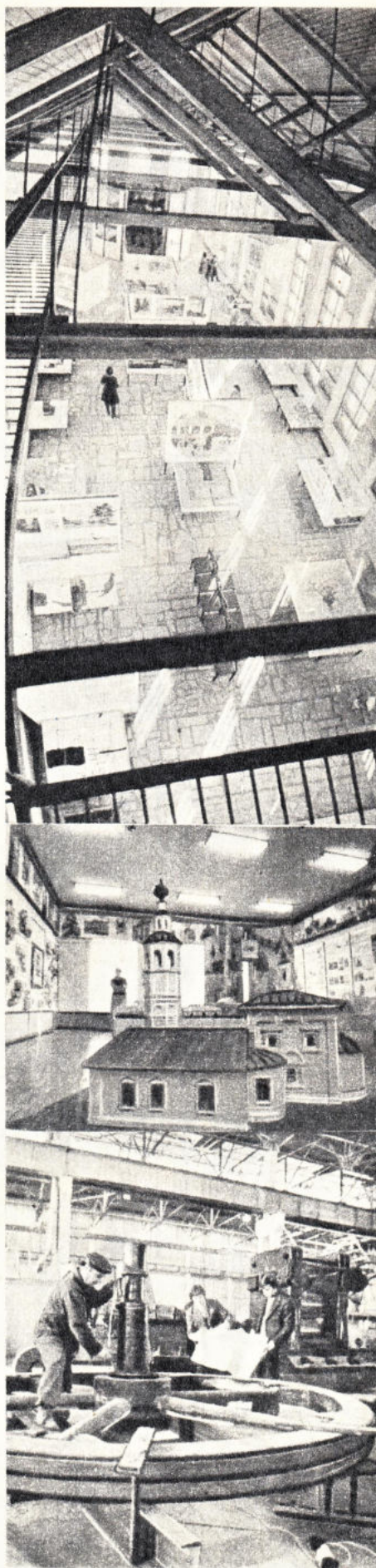
Е. Птичкин.
Увертюра к телефильму
«Два капитана»
М. Магомаев.
Оркестровая пьеса
«КХС», № 21—80 г.

кхс № 21

2 сторона

Вторая пластинка

Песни А. Дольского:
«Посвящение Окуджаве»,
шуточная песня духов
из спектакля «Тиль»,
«Мир сверху»
(запись по трансляции).
«КХС», № 21—80 г.

В зале музея истории архитектуры

Студенты-архитекторы
за восстановлением памятника техники

СТАТУС ДИСКОТЕКИ

Дискотека прочно вошла в жизнь. Ее популярность, особенно среди молодежи, — верный признак того, что родившись стихийно на чисто самодеятельных началах, она стала нужной, необходимой многим советским людям.

Дискотека стала общественным явлением, и с ним не только нельзя не считаться, ему надо помогать. Не только помогать, но и направить в верное русло. Ведь отсутствие фундаментальных методических пособий, а также официального организационного статуса крайне затрудняют создание и деятельность дискотек.

Учитывая назревшую потребность, по согласованию с ВЦСПС и Секретариатом ЦК ВЛКСМ Министерство культуры СССР утвердило Примерное положение о самодеятельной дискотеке (оно публикуется ниже), а также предусмотрело введение в штаты культурно-просветительных учреждений системы Министерства культуры СССР (Домов культуры, клубов, парков культуры и отдыха) при необходимости дополнительных должностей. А именно: руководителя дискотеки (с окладом на уровне должностной ставки режиссера самодеятельного коллектива с учетом установленной ему тарификационной категории); дирижера — руководителя музыкальной части (с окладом, предусмотренным для руково-

дителя кружка); лектора — ведущего дискотеку (с окладом, предусмотренным для лектора третьей категории культурно-просветительного учреждения); техника по свету и техника по звуку (со ставкой, предусмотренной для техников культпросветучреждений); заведующего фототекой (с окладом в соответствии с аналогичной должностью в культучреждениях).

Но надо иметь в виду, что все эти должности могут содержаться за счет бюджетных ассигнований и в установленном в союзных республиках порядке за счет специальных средств в пределах численности и фонда заработной платы, утверждаемых соответствующими органами культуры.

Подробнее об утверждении специальных должностей и системе их оплаты можно узнать из циркулярного письма за подписью заместителя министра культуры СССР тов. Мохова Н. И. от 5 августа 1980 г. Оно направлено Министерством культуры всех союзных и автономных республик, краевым и областным управлениям культуры, а также республиканским НМЦ.

Примерное положение о самостоятельной дискотеке

I. Общие положения

1. Дискотека является одной из форм организации досуга населения, развития самостоятельного творчества, удовлетворения духовных запросов, интереса к музыке на основе комплексного использования художественных и аудиовизуальных технических средств.

2. Дискотека может создаваться в культурно-просветительных учреждениях, Дворцах и Домах молодежи, учебных заведениях, красных уголках (если имеются для этого необходимые условия) предприятий и учреждений, рабочих и студенческих общежитий. Создание дискотеки в государственных культурно-просветительных учреждениях решается директором (заведующим), в профсоюзных клубах, Домах и Дворцах культуры — правлением совместно с директором (заведующим) учреждения, в красных уголках — культурно-массовой комиссией ФЗМК.

II. Организация и содержание работы дискотеки

3. Деятельность дискотеки должна способствовать:
повышению общественной активности,

нравственного и культурного уровня посетителей; воспитанию художественного вкуса, высокой танцевальной и музыкальной культуры, формированию духовных и эстетических запросов, организации содержательного отдыха;
широкой пропаганде лучших образцов многонационального советского искусства, отечественной классики, искусства социалистических стран, произведений прогрессивных зарубежных авторов.

4. Деятельность дискотеки осуществляется по плану учебно-воспитательной и организационно-творческой работы. В дискотеке организуются:
показ и обсуждение тематических программ, прослушивание музыкальных записей;

встречи с ведущими мастерами искусств, профессиональными, самостоятельными коллективами и отдельными исполнителями;
вечера отдыха, музыкальные и танцевальные вечера, разучивание танцев;
обзоры дисков фирмы «Мелодия» и т. д.

5. При подготовке дискотечных программ могут быть использованы:

грампластинки, имеющиеся в государственной розничной торговле;
магнитные записи государственных студий, передач Центрального телевидения и Всесоюзного радио; из собраний коллекционеров, отвечающие требованиям п. 3 настоящего Положения;

хроникально-документальные, научно-популярные и видовые кинофильмы, имеющиеся в кинопрокате;
диапозитивы, слайды, диафильмы, имеющиеся в розничной торговле;
кинофотоматериалы, изготовленные участниками дискотек, кинофотолюбителями и отвечающие требованиям настоящего Положения;

книжки, газеты, журналы, художественные альбомы, открытки, имеющиеся в государственной торговле и библиотеках.

III. Руководство работой дискотеки

6. Общее руководство и контроль за работой дискотек осуществляют в государственных культурно-просветительных учреждениях — директор (заведующий), в профсоюзных клубах, Домах и Дворцах культуры — правление совместно с директором (заведующим), в красных уголках — культурно-массовая комиссия ФЗМК, в комсомольских учреждениях — комитет комсомола, которые рассматривают и утверждают планы дискотеки, тематику и сценарии дископрограмм, вечеров отдыха, танцев и других культурно-массовых мероприятий, заслушивают отчеты о работе дискотеки.

7. Организация, создавшие дискотеку, утверждают ее руководителя, определяют и утверждают состав общественного совета дискотеки, в который входят работники культуры, представители профсоюзной и комсомольской организаций, творческой интеллигенции, общественный актив.

8. Руководитель совместно с общественным советом в соответствии с настоящим примерным Положением и утвержденным планом:

осуществляет творческую и воспитательную работу, организует подготовку сце-

нариев, режиссерских планов дископрограмм и текстов ведущего;

обеспечивает участие дискотеки в культурно-массовых мероприятиях клубных учреждений и организаций, культурном обслуживании населения;

содействует созданию в коллективе творческой атмосферы и высокой требовательности, способствует обеспечению общественного порядка в местах проведения дископрограмм;

проводит общие собрания постоянных участников дискотеки, на которых обсуждаются вопросы организации и содержания ее работы;

ведет учет работы дискотеки и представляет в установленном порядке отчеты о ее деятельности.

9. Научно-методическое руководство деятельностью дискотек независимо от их ведомственной принадлежности осуществляют органы культуры. Организационную и творческую помощь дискотекам оказывают научно-методические центры народного творчества и культурно-просветительной работы, межсоюзные дома самостоятельного творчества профсоюзов.

10. Учреждения культуры могут проводить платные выступления дискотеки.

Программы, подготовленные для платного показа, а также с оплатой отдельным исполнителям, должны быть предварительно зарегистрированы в отделах культуры исполнительных комитетов Советов народных депутатов в порядке, установленном постановлением коллегии Министерства культуры СССР от 11 июля 1975 г. № 62.

11. Цены на входные билеты определяются на основании инструкции, утвержденной Министерством культуры СССР по согласованию с Министерством финансов СССР и Госкомитетом цен Совета Министров СССР от 25 января 1972 г. (п. 2), и утверждаются в соответствии с порядком, установленным в союзной республике.

12. Средства, полученные от реализации билетов на платные мероприятия дискотек, расходуются учреждениями культуры, при которых создана дискотека, в соответствии с установленным в союзной республике порядком.

13. Для постановки отдельных номеров и программ дискотеки руководители культурно-просветительных учреждений в отдельных случаях могут привлекать в разовом порядке режиссеров, балетмейстеров и других работников искусства. Оплата их труда производится применительно к нормам оплаты, предусмотренным циркулярным письмом Министерства культуры СССР и ВЦСПС от 2 июня 1975 г. № 29—109, и в соответствии с постановлением Секретариата ВЦСПС от 7 июня 1978 г. № 16—168 «О расходовании средств профсоюзного бюджета на культурно-массовую работу» (п. 29).

14. При подготовке и проведении дископрограмм за использование личной аппаратуры, музыкальных инструментов работникам культпросветучреждений может выплачиваться амортизационная компенсация в размерах, предусмотренных циркулярным письмом Министерства культуры СССР от 21 июля 1970 г. № 29—89.

ОПЫТ ПАРАЛЛЕЛИ

Замысел этого очерка подсказан повседневной практикой работы музыкальных клубов и дискотек, идеей параллели, на которой основана почти любая их тематическая программа: изображение — музыка. Правда, в таких программах (их называют порой слайд-фильмами) почти всегда перевешивает одно из этих двух начал. Чаще всего ведущим элементом бывает музыка, а слайды выполняют иллюстративную роль. Несколько реже им становится видеоряд: тогда музыка играет роль «эмоционального резонатора». Но ведь существует возможность полного равенства, скажем, при показе творчества какого-то крупного художника и музыки его времени. Таких попыток в дискотеках встречается немало, но количество избранных моделей почему-то очень ограничено. Больше других повезло Чурленису, может, потому, что его поэтические, несколько загадочные образы настолько музыкальны, что прямо-таки вызывают к звуковому раскрытию. Вероятно, возможны и многие другие параллели. Врубель—Скрябин, Дейнека—Шостакович, Кандинский (или Миро, Клее) — Веберн; Пиросманишвили — грузинская народная музыка; Давид — Бетховен; Сарьян — Хачатурян...

В настоящей публикации мы остановимся на одной из таких возможных и очевидных параллелей — живопись и графика Пабло Пикассо — музыка Игоря Стравинского.

Вот эти два великих артиста — художник и композитор — так их увидел и не без юмора изобразил их друг, драматург Жан Кокто.

Их творческие пути были во многом сходны: жившие почти в одни и те же годы (Пикассо: 1881—1973, Стравинский: 1882—1971), близкие друзья, они стали новаторами, революционерами в искусстве, вызвав, каждый в своем жанре, подлинный переворот. Создатели новых форм языка в живописи и музыке, артисты вечно изменчивой, «протеистической» натуры, всю жизнь искавшие, находившие, но не успокаивавшиеся и подобно мореплавателям отправлявшиеся все в новые и новые путешествия. Пикассо называли человеком с тысячей лиц — вспомним его «голубой», «розовый» периоды, кубизм, «энгризм», подражание африканской скульптуре, влияние античной вазописи, антифашистскую «Гернику»... Стравинский прошел сквозь школу Римского-Корсакова и Глазунова, импрессионизм, буйное музыкальное «варварство» («Весна священная»), неоклассицизм («необахианство»), пережил влияния джаза и добаховской музыки, в конце жизни стал писать в технике так называемой додекафонии. Оба были яркими, сочными фигурами; таким же ярким, солнечным, праздничным было и их творчество, но этот свет порой бывал холодным — эмоциональное начало всегда корректировалось у них (а порою даже управлялось) началом интеллектуальным, рациональным. Их любимые выражения — порядок, дисциплина, осознанность. В картинах Пикассо, равно как в пьесах Стравинского, нет ничего лишнего: господствует принцип емкости,

необходимости, силы эмоционального воздействия. Однажды Стравинский случайно заметил: «Моя музыка состоит сплошь из костей». Эта линейность и угловатость были выражены и во внешнем облике композитора: небольшой рост, маленькая голова, непропорциональные черты лица, крупные руки — руки мастера, привыкшие к труду (всю жизнь Стравинский работал по 10—15 часов в день). Таким увидел своего русского друга Пабло Пикассо...

Стравинский тоже рисовал Пикассо. Сопоставим его лаконичный набросок с описанием внешности художника, принадлежащим Фернанде Оливье: «Небольшой, черный, плотный, глаза темные, глубокие и пронизательные, почти неподвижные. Плохо одет, в движениях неловок, на лоб падают густые, черные, блестящие волосы...» В рисунке Стравинского — одни только волосы и глаза, но этого вполне достаточно. Схватчена суть лица. Передан характер.

Тема музыки не раз возникает на полотнах и рисунках Пикассо. Бродячие музыканты, народные исполнители, трубачи и барабанщики, бесконечные вариации-натюрморты: «Гитара», «Скрипка», фигуры поющие и танцующие, пажы с лютнями и пастушки с античными свирелями. Вспомним знаменитых «Музыкантов» (1921 г.): три персонажа в масках — кларнетист-Пьеро, гитарист-Арлекин и загадочный монах с нотами. Изумительная по мастерству композиция, напоминающая коллаж из цветной бумаги: границы фигур не везде совпадают с границами цветowych плоскостей, одна плоскость переходит в другую, осязатимы движение, музыкальный ритм. Картина звучит...

В свою очередь, живопись или вообще живописное, зримое всегда были очень сильным побудительным мотивом в творчестве Стравинского. На вопрос: «Не была ли когда-нибудь подсказана музыка... зрительным впечатлением от движения, линии или рисунка?» — Стравинский ответил: «Бесчисленное число раз».

Зрительные ощущения часто вели композитора, формировали нарождающуюся музыку. Вот он сочиняет виртуозную пьесу для роля с оркестром. Еще нет четко обдуманного замысла, но что-то уже брезжит: «...перед глазами у меня был образ игрушечного плясуна, внезапно сорвавшегося с цепи, который своими каскадами дьявольских арпеджио выводит из терпения оркестр, в свою очередь, отвечающий ему угрожающими фанфарами... Я вдруг подскочил от радости: «Петрушка! Вечный и несчастный герой всех ярмарок всех стран!...» Так виртуозная фортепианная пьеса становится знаменитым балетом... Это — 1911 год.

За свою жизнь он работал с многими выдающимися художниками — А. Головиным, Л. Бакстом, А. Бенуа, Н. Рерихом и др. Но именно через образный мир Пикассо можно войти в музыкальный мир Стравинского. И наоборот.

Цирк, комедианты

Тема цирка, балагана, народного представления — одна из ведущих в раннем периоде творчества как у Пикассо, так и у Стравинского. Цирк близок им своей живописностью, яркой зрелищностью, демократизмом — ведь он, как и карнавальная балаган, — это праздничное народное развлечение. Какой силой проникнуты сцены народного гуляния на

масляной в «Петрушке» Стравинского! «Цирковые» образы множество раз возникали перед Стравинским во время создания и других его произведений. Так, сочиняя Три легкие пьесы для фортепиано в четыре руки, он посвящает третью из них — Польку — Сергею Павловичу Дягилеву, известному импресарио, с которым Стравинский был связан двадцать лет, тонкому знатоку искусства и одновременно удачливому дельцу. «...Я заставил Дягилева играть вторую партию этих пьес и, дойдя до Польки, сказал ему, что, сочиняя ее, я думал о нем, представляя его себе в роли директора цирка — во фраке, с цилиндром на голове, хлопающего бичом, заставляющего наездницу гарцевать на лошади...» По поводу Трех пьес для струнного квартета: «Я был очарован движениями маленького Тича, которого видел в 1914 году в Лондоне. Острейший, судорожный характер музыки, ее подъемы и спады, ритм и даже шуточный характер пьесы, которую я позже назвал «Эксцентрик», были внушены мне искусством этого замечательного клоуна...» Свое произведение «Байка про лису, кота да барана» (1917 г.) Стравинский называет «буфонадой для уличных подмостков».

У Пикассо тема цирка, точнее, изображение жизни бродячих цирковых комедиантов появляется на стыке двух его ранних периодов — «голубого» и «розового». Герои «голубого» — бродяги и нищие, убогие, несчастные, но гордые люди, выброшенные из «нормальной» жизни на ее обочину. (Эти мотивы удивительным образом предвосхищают итальянский неореализм 40—50-х годов; другой неожиданностью является их совпадение с тематикой негритянского блюза.)

После 1904 года живопись Пикассо «теплеет», становится «розовой». Теперь галерея бродяг меняется — ее главными героями становятся люди цирка — канатоходцы, фокусники, акробаты, силачи, клоуны. Но художник никогда не показывает арену. Все события разыгрываются у него как бы в чистом поле: нет публики, декораций, цирковые артисты одиноки. Иногда кто-то тренируется, как, например, знаменитая тоненькая девочка на шаре, на которую спокойно и устало смотрит атлет, сидящий на кубе. Но это время отдыха и тишины, час сосредоточенного одиночества. На артистах их концертные костюмы. На Арлекине — пестрое домино, но на руках у него уже маленький ребенок. Исчезают привычные маски, и люди цирка становятся просто людьми. Они отдыхают, беседуют, обнимаются, думают. На их лицах нет улыбок. Пикассо показывает нам изнанку цирковой жизни, тот ее момент, когда гаснут огни рампы и расходятся последние зрители.

Бунт против традиций

Пикассо мог бы многие годы варьировать достижения своего «розового» периода. Но он движется дальше. Позже, при вступлении в 1944 году в ряды французской компартии, он скажет: «Я хотел оружием карандаша и кисти проникать все глубже и глубже в познание мира и людей, чтобы это познание с каждым днем делало нас свободнее...» В 1906—1907 годах он начинает аналитически расчленять модель, подчеркивать ее объем, форму. В 1906 году Пикассо

рисует писательницу Гертруду Стайн. Художник пишет ее в течение 70 сеансов — невиданный для портрета срок! — но он не удовлетворен сделанным и пишет портрет заново (уже без модели). Этот последний вариант, сохраняя портретное сходство, уже избегает детализации, форма становится схематичнее, будто это не живопись маслом, а резьба по дереву.

1907 год. Пикассо работает над композицией, которую позже назовут «Девуцы из Авиньона». Пять женских фигур. Угловатые, упрощенные формы, резко вырубленные, скульптурные. Фигуры неожиданно напоминают нам азиатских или африканских божков — плоские носы двух правых «девиц», в точности как у каменных идолов с острова Пасхи. Большинство исследователей считает картину не до конца выписанной, сыроватой, незавершенной. Но для Пикассо это принципиальная работа, важный шаг в новом понимании пластических форм. В ней — по мнению советского критика Н. Дмитриевой — появляется предчувствие кубизма. В африканских масках, декоративных узорах и скульптурах открылось новое, не связанное с традицией, понимание пространства, объема, перспективы, идущее от народного искусства. Голова скульптуры может быть больше туловища, татуировка — заменить лицо, глаза — быть изображенными в виде выступающих перископов. Пикассо заимствует у безвестных мастеров Камеруна и Берега Слоновой Кости идею конструкции тела из простейших геометрических форм, конструкцию, которую он перенес на полотно, «разворачивая» ее на поверхности. На его портретах мы, например, видим лицо в профиль и одновременно анфас.

Начиная с Возрождения художники рисовали мир, который зритель воспринимал с одной неподвижной точки, — как перспектива сцены в театре раскрывает-

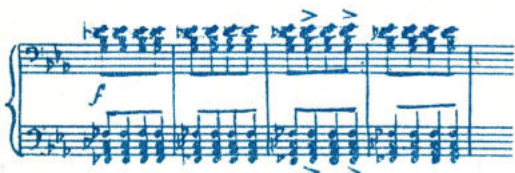

И
Стравинский
Пространство
и время

ся «с точки зрения зрителя в кресле». Однако хороший режиссер всегда стремится нарушить эту неподвижность, выделить то, что он считает главным, — сделать это освещением, деформацией сценического пространства, приближением актеров к публике. В нашем «внутреннем» видении всегда иное пространство, мир, в котором предметы и события могут переплетаться, сростаться, накладываться одно на другое; мир воображения подчинен законам чувств и памяти. Или и начинает руководствоваться Пикассо. Кроме того, исчезает статичность форм, пространство перестает быть неподвижным, оно включает в себя движение — словно эвклидова геометрия обогатилась геометрией Лобачевского!

Это была подлинная революция, разрыв с многовековой традицией, нарушение академических канонов, считавшихся незыблемыми.

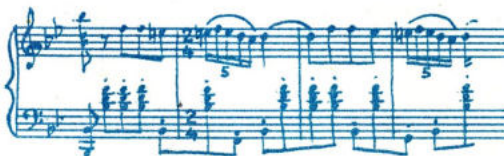
..Музыкальным аналогом кубистическим исканиям Пикассо является, без сомнения, одно из лучших творений Игоря Стравинского — его балет «Весна священная». Это произведение впервые прозвучало в мае 1913 года, незадолго до начала первой мировой войны, бурные катаклизмы которой и грядущий слом «старого мира» были провидчески предугаданы Стравинским. Балет был не понят и не принят буржуазной публикой парижского Театра на Елисейских полях. «... Слабые протесты по адресу музыки можно было уловить с самого начала спектакля, — вспоминает Стравинский. — Затем, когда поднялся занавес, разразилась буря. Выкрики, вначале единичные, слились в общий гул... Бедные танцовщики, конечно, ничего не слышали из-за суматохи в зале и собственного топота. Надеюсь прекратить шум, Дягилев дал осветителям приказание то зажигать, то тушить свет в зале. Я слышал голос композитора Флорана Шмидта, кричавшего: «Молчите, вы, девки!» — этими девками были, однако, самые элегантные дамы Парижа...» Реакция рассвирепевшего «всего Парижа», однако, легко объяснима — никогда еще здесь не звучало произведение, так явно отвергавшее все привычные понятия о красоте, гармонии и выразительности, произведение, показавшееся парижским снобам диким, хаотичным, варварским, музыка, бьющая зрителя с силой разбушевавшейся природной стихии. В «Весне» все было новым и непривычным — начиная с громадного состава оркестра и кончая новейшими тональными и гармоническими средствами. Подобно тому, как Пикассо в своих полотнах объединял, сплавлял, синтезировал различные фигуры и их элементы, Стравинский создает сложные, «грозообразные» аккорды. Например, в «Весенних гаданиях» он создает свой знаменитый политональный аккорд — сочетание фа-бемоль-мажорного трезвучия в «нижнем этаже» звучности с ми-бемоль-мажорным септаккордом во «втором этаже» —

Это политональное созвучие выглядит по-кубистски плотным, объемным, тяже-

лым. Тяжесть, грузность танца подчеркнуты необычным ритмом — острым и асимметричным.

В «Весне» нет традиционного симфонического развития, музыка ее преимущественно «стоячая», материал для каждого эпизода «задан» в его начале. Зато виртуозно разработана «мотивная» техника перемещений, остинатного повтора, вычленения отдельных попевок. Эту технику Стравинский доведет до совершенства в произведениях, написанных вслед за «Весной священной», — в «Байке про лису, кода да барана», «Свадебке», «Истории солдата». Элементы музыкальной речи, словно оживленные волшебным способом, начинают самостоятельную жизнь — басы оказываются «не на месте», мелодия постоянно рвется, заикается, возвращается к прежней мысли, в то время как аккомпанемент давно уже «уехал вперед». В этом приеме испорченного механизма, заевшего автомата, неисправной игрушки (Стравинский называет его «мелодико-ритмическим заиканием») — все тот же прием смещения, разложения вещи на составные части, игры с этими частями¹. Вот как выглядит, например, Королевский марш из «Истории солдата»:

Торжественность марша снижена, гротескно искажена. Пародия, гротеск — приемы в равной мере присущие как Стравинскому, так и Пикассо. Вышучивание «романтических штампов», эксцентриада, «насмешливые вдохновение и вдохновенная насмешка»², которые на каждом шагу встречаются у Пикассо, — удачное определение и для целого ряда произведений Стравинского, в которых много юмора, веселой выдумки, звуковых трюков, высмеивания банального и т. д. («Петрушка», «Мавра», «История солдата», «Пульчинелла», балет «Игра в карты» и опера «Похождения повесы»).

Африка, джаз, ритм

В начале XX века Западная Европа заново открывает для себя изобразительное искусство народов разных континентов — японскую живопись, негритянскую скульптуру, русскую иконопись. Выше уже говорилось о том влиянии, которое оказали на рождение кубизма и творческий поиск Пикассо произведения африканских мастеров. Прямым аналогом «африканского» у Пикассо мы вправе называть «джазовое» у Игоря Стравинского. Одним из первых он ощутил оригинальность и ценность этой музыки, ее динамизм, театральность, народность, импульсивно-моторный потенциал. Стравинский познакомился в конце 1910-х годов с наиболее архаичной, «родниковой» формой джаза — рэгтаймом, правда, познакомился не по живому звучанию, а по нотам, естествен-

но, не передававшим всего богатства живого звучания джазового ансамбля. Отсюда некоторая «механичность» ритма, рвано-синкопированный характер мотивной фактуры и упор на инструментальную «пикантность» в «джазовых» опусах Стравинского тех лет — это Рэгтайм для 11-и инструментов, «Фортепианная рэг-музыка» и Рэгтайм из «Истории солдата». «Если мои последующие попытки портретирования джаза были более удачными, — говорит композитор в «Диалогах», — то потому, что в них я постиг идею импровизации; в 1919 году я уже слышал живой джаз и открыл, что джазовое исполнение интереснее джазовых сочинений...» Пикассо сочувственно относился к попыткам Стравинского ввести элементы джаза в свою музыку. Он создал эскиз обложки к первому изданию Рэгтайма для 11-ти инструментов: обратил внимание, что две комические фигуры, банджист и скрипач, нарисованы им одной непрерывной линией...

Через четверть века Стравинский снова обращается к этому жанру — в 1945 году он создает одно из интереснейших своих сочинений «Эбони концерто» (Эбоний, или Черный, концерт для оркестра, руководимого известным кларнетистом Вуди Германом).

На вопрос: «Как вы относитесь к джазу?» — Стравинский в «Диалогах» отвечает: «Джаз — это сообщество особого рода и совершенно особый вид музыкального творчества. Он не имеет ничего общего с «сочиненной» музыкой; когда он приобщается к влияниям современной музыки, он перестает быть джазом, и это плохо. Импровизация имеет свое собственное представление о времени, неизбежно свободное и просторное... Интереснее всего инструментальная виртуозность, индивидуальность инструмента, а не мелодия, гармония и тем более ритм. Вместо ритма у джазистов счет. Исполнители все время отбивают его просто для того, чтобы отстать и знать свое положение относительно удара... Повлиял ли на меня джаз? Джазовые обороты, и в особенности джазовые сочетания инструментов, конечно, воздействовали на меня...»

Классицизм и неоклассицизм

Еще один мотив, общий как для Пикассо, так и для Стравинского и породивший целое большое направление в искусстве XX века: возвращение к технике и тематике классических мастеров. Конечно, ни Пикассо, ни Стравинский не договаривались о какой-то общности, а просто, как чуткие, большие художники, объективно отражали в зеркале своего искусства нарождающиеся тенденции. Невозможно тут не вспомнить слова В. И. Ленина о Льве Толстом: «Если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях». Два великих художника в трудный период кризиса буржуазного искусства, поиска новых форм, обратились к живительному источнику народного творчества, претворению классического наследия.

У Пикассо эта потребность возникает около 1915 года, когда появляется серия его работ «в стиле Энгра», у Стравин-

¹ «Соотношения слабых и сильных долей спутаны», — пишет выдающийся советский музыковед, академик Асафьев. Он называет этот прием «косым дождем сильных долей». И. Глебов (Б. Асафьев), Книга о Стравинском. Л., 1929, с. 235.

² Дмитриева Н. Пикассо. М., 1971, с. 42.

ского чуть позже, ее начало датируется балетом «Пульчинелла» (1919 г.) и Октемом для духовых инструментов (1923 г.). Возвращение не означает возрождения старых классических стилей — это всегда было неосуществимой задачей: возрождающая античность, мастера Ренессанса создали, например, совсем новое искусство. Характерно, что, обращаясь к прошлому, и Пикассо, и Стравинский берут в качестве своих моделей не «вчерашние», а «позавчерашние» и еще более старые стили — Пикассо через голову импрессионизма и романтизма протягивает руку классикам XVII—XVIII веков и мастерам античной вазописи, Стравинского привлекает в первую очередь искусство барокко, Возрождения, поздней готики.

Почему у двух ведущих мастеров европейского искусства первой половины XX века возникает эта тяга к старине, классике, как бы мы сейчас сказали — «ретро»? Вероятно, объяснение следует искать в инстинктивной реакции на «перегрев» искусства начала столетия, его чрезмерную взвинченность, субъективность, экзотичность, возбужденность. Заканчивается мировая война, которую мастера не из деятелей европейской интеллигенции восприняли как бессмысленную бойню, «ссн разума». Появляется тяга к искусству светлому, разумному, объективному. Этот свет и разум для многих был сосредоточен в великом искусстве прошлого. Отсюда тенденция учиться у старых мастеров, подражать им. Об этом говорили в то время поэты Поль Валери, Гийом Аполлинер, Осип Мандельштам, композиторы Эрик Сати, Сергей Прокофьев, Франсис Пуленк. Таким образом, то, что в начале 1920-х годов делают Пикассо и Стравинский, является отражением общих тенденций.

Политональные нагромождения, «гроздевые» аккорды, буйство ритмов, оркестровый «гигантизм» сменяются отточенной ясностью рисунка, четко прослеживаемыми линиями голосоведения, камерностью звучания небольших инструментальных составов. Композитор словно решил отказаться от «словаря» «Весны» и найти иной, новый. Варварству, кошмарам войны противопоставит разумная упорядоченность, страсти к разрушению — радость созидания, ирония, веселый гротеск (дабы и следа не осталось от романтических красот и импрессионистских дымок). Стравинский ищет опору в элементах музыкального языка баховской эпохи, берет в качестве сюжетов античные мифы, как это было в обычае у композиторов барокко.

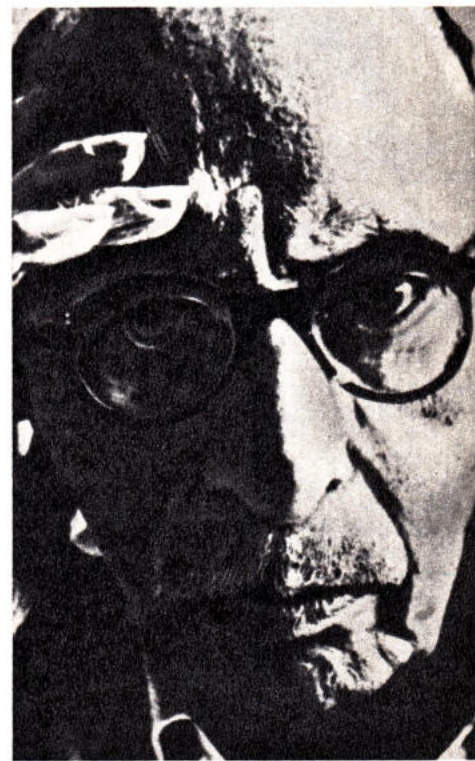
Роль мифологических мотивов становится чрезвычайно важной и для живописи Пикассо 20-х годов. Художник словно играет античными сюжетами, образами, элементами старого языка. Позже он создает серии иллюстраций к «Метаморфозам» Овидия, «Лисистрате» Аристофана — классические контурные рисунки, легкие и изящные. Рисунки, безусловно, выполнены в реалистической манере, но это реализм, учитывающий предшествующие эксперименты, и если пристально всмотреться в эти переплетения форм и линий, то обнаруживаешь хорошо знакомые приметы кубизма: лица, данные как бы сразу и в профиль, и в фас, «оживший контур» форм, передающий их движение, условность перспектив. Пикассо предпочитает работать сериями, вариациями на тему: «Художник и его модель» — тема художника и природы, искусства и жиз-

ни, «Минотавр» — тема добра и зла, серия «Ателье скульптора», иллюстрации к «Неведомому шедевру» Бальзака... Он переосмысливает, варьирует на свой лад и в своей собственной технике темы знаменитых классических полотен, как это делали до него Рембрандт (по «Тайной вечере» Леонардо да Винчи) или Ван-Гог (по Рембрандту). Использует сюжеты Делакруа, Пуссена, Крахера, Греко. Делает свои версии «Менин» Веласкеса, «Завтрака на траве» Мане. Он переосмысливает классические сюжеты с современных позиций, сближает их с современностью — старая тема окрашивается на новый лад. Знаменитое полотно Гойи «Расстрел мадридских повстанцев 3 мая 1808 года» он трансформирует в картину «Расстрел в Корее» — страшные, роботообразные существа целются в стариков, женщин, детей. Картина появилась в 1952 году, в разгар грязной войны против корейского народа: вместе с «голубями мира», фресками «Война» и «Мир» она явилась выражением антифашистской и антивоенной позиции художника.

«Классические мотивы» в творчестве Стравинского датируются впервые 1919 годом — Дягилев предлагает написать «балет с пением» на основе мелодий и музыкальных фрагментов музыки Перголези. Работая над первоисточником, Стравинский сохраняет его общие контуры, мелодическое богатство, но подголоски дает свои, сплетения мелодических линий несколько более жестки, чем могли бы быть в XVIII веке.

Следующий «неоклассический» опус Стравинского — духовой Октет — был написан три года спустя. Это ясная, светлая музыка полифонического склада, смысл которой — в выявлении «концертного» начала, в бесконечно разнообразных сочетаниях фаготов, тромбонов, труб, флейты и кларнета («Мне нравятся в «Октете» их «игры», — признается композитор, и тут же добавляет: «При сочинении некоторых эпизодов где-то в отдаленных уголках моего ума присутствовали двухголосные инвенции Баха».) Октет начал направление, которое некоторые недоброжелатели творчества Стравинского спародировали в его же манере: «Вперед, к Баху!» Но утверждение нового стиля произошло чуть позже, в опере-оратории «Царь Эдип» (по Софоклу), фортепианном концерте, балете «Аполлон Мусагет» и «Симфонии псалмов» — произведениях, написанных в период 1925—1930 гг. Во всех этих случаях композитор использует в качестве модели музыку эпохи барокко (Бах, Гендель, Люлли), но уже без прямых цитат (правда, в эти же годы балет «Поцелуй феи» был написан по типу «Пульчинеллы», то есть на основе свободного использования мелодий Чайковского)... Стравинский «портретирует» старые жанры на свой лад (подобно тому, как Пикассо не подделывается под Веласкеса или Гойю, а пишет по их мотивам свою собственную картину). В этих работах композитор как бы «открывает для себя прошлое». («Пульчинелла» была моим открытием прошлого, моим крещением», — признается Стравинский в «Диалогах»). Таким открытием становится для него в период сочинения «Каприччио» Вебер, Симфонии in C — Бетховен, в «Орфее» — Глюк, оперы «Похождения повесы» — Моцарт. Стравинский стремится проникнуть в чужую музыку, адаптировать все новые и новые мелодии. От произведения к произведе-

нию его музыка меняется, переливается в новые краски и формы¹. Сходными свойствами обладает и живопись Пикассо. Много «манер», постоянная трансформация художнического «я»... Этот очерк — лишь опыт параллели. Конечно, между творчеством двух замечательных артистов можно найти много других ассоциаций, подобий, связей. Нашей задачей было побудить вас к размышлениям, дать пищу уму, помочь в первых шагах. И если при подготовке программы вы придете к новым мыслям, сделаете свои собственные открытия, что же, тем лучше: найденное самим всегда лучше подсказанного со стороны!

И. Стравинский
в последние годы жизни

Один из вариантов обложки
«Регтайма», нарисованный
Пикассо

¹ См.: М. Друскин. Игорь Стравинский. М.—Л., 1974, с. 29 и 96.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

21 (555)
НОЯБРЬ
1980

Год издания тридцатый.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Асанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
А. Б. Бобров.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Рукописи и снимки
не возвращаются

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 05.09.80. Подписано к
печати 13.10.80. А-14512. Формат 60×
90/16. Печать глубокая, гарнитура
журнальная рубленая. Усл. п. л. 5.
Уч. изд. л. 7,08. Тираж 155 000 экз.
Зак. 5418. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союз-
полиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
191126, Ленинград, Звенигородская, 11.
© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1980 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Герой клубной встречи

В самом центре
села... 2 стр. обл.

Н. Затарова,
директор Никоновской
сельской школы
Раменского района Подмосквья,
депутат Верховного Совета РСФСР,
делегат XXV съезда КПСС

Навстречу XXVI съезду КПСС

2, 7

Актуальная тема

Любительские объединения:
цель, опыт, перспективы 2

Л. Тютиков,
начальник управления культурно-
просветительных учреждений
Министерства культуры СССР

Пристальнее взглядываться
в жизнь 7

Ф. Сафин,
секретарь Татарского обкома ВЛКСМ

Личная проблема
государственной
важности 8

А. Северина,
заведующая отделом по вопросам
семьи и брака
Мосгорисполкома

«Орфей» и музы

10

П. Вяжевич,
заведующий культурно-массовым
отделом Дворца культуры
Светлогорского завода
искусственного волокна
им. 60-летия
Великого Октября

Ученые — организаторам досуга

Сущность и социальная
значимость любительских
увлечений 11

Л. Коган,
доктор философских наук

Изучаем опыт

Ситуация
ответственности 14

Б. Минаев,
наш спец. корр.

Дискуссия: чему учить и как учить

Другая сторона
проблемы 16

О. Ремез,
заслуженный артист РСФСР,
профессор ГИТИСа

Досуги, которые мы выбираем

Музей Зыряновых 18

В. Емельянова,
наш спец. корр.

Журнал выступил — меры приняты

«Запретный каравай» 19

Проблемы и суждения

Трудные дни владимирских
новостроев 20

Т. Шарова,
журналистка

Дом, улица, микрорайон

Ищу кружок юных
техников 22

В. Зайцев,
инженер

Тигран и клюшка 23

Ю. Баскина,
журналистка

Калейдоскоп

24

Товарищ гитара

Кругосветное путешествие
Александра Дольского 25

Т. Георгиева,
журналистка

Фотоочерк

26

Клуб любителей музыки «Метроном»

Статус дискотеки 28

Пикассо и Стравинский 30

Арк. Петров,
музыковед

На вкладных пластинках номера

«Воспитать человека»
«Для клубных фонотек»
«Песни А. Дольского»

